

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Филологический факультет
Кафедра русской и зарубежной литературы

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

О.С. Нисенев

« 16 » июня 2017 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«НЕМЕЦКИЙ МИР В КНИЖНОМ СОБРАНИИ СТРОГАНОВЫХ»**

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки – 45.03.01 Филология

Урядова Мария Петровна

Руководитель

д-р филол. наук, доцент

И.А. Поплавская

« 16 » июня 2017 г.

Автор работы

М.П. Урядова

студентка группы № 1332

Оглавление

Введение.....	2
Глава первая. Германия в рецепции Жермены де Сталь	20
1.1 Немецкий мир в книге Ж. де Сталь «О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями»	20
1.2 Книга Ж. де Сталь «О Германии» как реконструкция немецкого мира во французской литературе	28
Глава вторая. Немецкие художественные издания в коллекции графа Строганова	35
2.1 «Песнь о колоколе» Шиллера (1799 г.)	35
2.2 Гравюры М. Ретча как интерпретация «Песни о колоколе» Шиллера	40
2.3 Место сборника Б.Л. Яковлева «Мелодион» (1851 г.) в немецкой коллекции библиотеки Строгановых	47
Заключение	56
Список использованных и цитируемых источников.....	59
Приложения	65
1. De L'Allemagne, par M-me la baronne de Staël Holstein.....	65
2. Umrisse zu Schiller's Lied von der Glocke, nebst Andeutungen von Moritz Retztch.....	74
3. Melodion. Klänge der Hoffnung, des Glaubens und der Liebe. Epische und Lyrische Poesien von B.L. Jacowleff.	84

Введение

В научной библиотеке Томского университета хранится книжное собрание графа Григория Александровича Строганова (1770-1857 гг.), представителя одной из ветвей аристократического рода Строгановых, русского посланника в Испании (1805-1809 гг.), Швеции (1812-1816 гг.), Турции (1816-1821 гг.), возглавлявшего русскую делегацию на коронации английской королевы Виктории в 1838 г. в Лондоне. В 1879 г. родовая библиотека графа Г.А. Строганова была подарена его сыновьями только что основанному Сибирскому университету. В настоящее время книжное собрание Строгановых в Томске насчитывает около 24000 томов и рукописных источников. Большую часть этой коллекции составляли книги на французском языке, их было около 20000 томов. Оставшаяся часть была представлена произведениями на английском, немецком, испанском, итальянском, русском и других языках.

Изучение одной из самых значительных книжных коллекций Сибири, хранящейся в Научной библиотеке Томского университета, - библиотеки Строгановых - требует уточнения некоторых общетеоретических и общеметодологических вопросов. Современные исследователи библиотек (национальных, учебных, частных, электронных) обращаются, в частности, к такому понятию, как культурная форма. Вопрос о библиотеке как большой культурной форме наряду с музеем, театром, концертным залом позволяет особым образом структурировать их культурное пространство и выделять в нем значимые элементы, которые фиксируют «относительно устойчивую целостность формы при многообразии функций и связей в реально существующей культуре»¹. Эта устойчивая целостность формы с ее детально разработанной внутренней структурой, которая сама себя описывает и репрезентирует, позволяет рассматривать феномен библиотеки и как метакультурное явление.

¹ Маркова Т.Б. Библиотека как феномен культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=61 (дата обращения: 21.03.2017).

Личность Г.А. Строганова можно охарактеризовать как тип «русского европейца». Человек в этом типе культуры выступает не только как гражданин государства, но и как гражданин мира. Гуманистическое сознание «русского европейца» через историю своего рода было органично и интимно связано с традициями русской культуры и русского православия, но вместе с тем оно было нацелено и на преодоление национальных границ, на интегрированность личности в общеевропейское социокультурное пространство. Эта «всемирность» сознания «русского европейца» Г.А. Строганова отразилась и на принципах формирования его личной библиотеки, в которой книги на русском языке составляют только одну сотую её часть (более 200 томов), а остальные около 22000 томов включают в себя книги на основных западноевропейских языках: французском, немецком, английском, испанском, итальянском, польском, шведском.

В свое время великий князь Николай Михайлович Романов (1859-1919 гг.) писал о представителях этого знаменитого рода: «Из всех дворянских родов Российской империи род Строгановых значительно выделяется своими государственными заслугами. Эти славные их деяния отмечены в жалованных грамотах, милостивых рескриптах и не должны быть забыты историей»².

В 1789 г. после смерти отца, барона Александра Николаевича Строганова (1740-1789 гг.), Г.А. Строганов получил в наследство семейную библиотеку, которую стал активно пополнять, приобретая книги не только в России, но и во многих странах Западной Европы. Кроме того, в 1819 г. в собственность Г.А. Строганова перешла библиотека и его двоюродного брата – гофмаршала барона Александра Сергеевича Строганова (1771-1815 гг.). Судя по рукописному каталогу³, его библиотека насчитывала 1117 названий и включала также книги, принадлежавшие его отцу и матери – Сергею Николаевичу (1738-1771 гг.) и Наталии Михайловне (1743-1819 гг.), урождённой Белосельской.

² Романов Н.М. Граф Павел Александрович Строганов. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1903. Т.1. С.54.

³ Catalogue des livres de la bibliotheque de monsieur le baron Al. Strogonoff. S. Peterbourg, 1814. 44 л.

После кончины Г.А. Строганова его библиотека долгое время хранилась на складах Гостиного двора в Петербурге. В 1879 г. она была передана его сыновьями Сергеем Григорьевичем (1794-1882 гг.) и Александром Григорьевичем (1795-1891 гг.) Строгановыми в дар Императорскому Томскому университету. Весной 1880 г. библиотека была привезена из Петербурга в Томск и насчитывала к тому времени более 22 тысяч томов. Как отмечал В.М. Флоринский, который первымзнакомился со Строгановской библиотекой, в ней находилось много книжных редкостей. Но, согласно желанию сыновей Григория Александровича, в 1889 г. 34 уникальных рукописных и печатных книги были переданы в Императорскую Публичную библиотеку⁴. Рукописные книги по времени относились к XII-XVII вв., причем четыре из них принадлежали к библиотеке французского короля Людовика XVI, на что указывает находящийся на них штемпель королевской фамилии Бурбонов (три лилии в круглом щитке и над ним корона).

Начало изучения состава Строгановской библиотеки положил библиотекарь А.И. Милютин, опубликовавший в 1914 г. статью «Библиотека гр. Строганова в Томском университете» в двух номерах журнала «Русский библиофил»⁵. В предисловии он дал краткую историю поступления Строгановской библиотеки и отметил, что «в библиотеке немало «уник», особых подносных экземпляров, напечатанных на пергамене, принадлежавших лицам королевской фамилии, украшенных оригинальными рисунками иллюстраторов, или пробными оттисками гравюр»⁶. В статье автор поместил подробные библиографические описания и снимки наиболее интересных и редких экземпляров книг.

Ещё одно событие трагически отразилось на составе книжной коллекции Строгановых. В апреле 1930 г. в результате деятельности Ударной бригады

⁴ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1889 г. СПб., 1893. С. 8–20.

⁵ Милютин А.И. Библиотека гр. Строганова в Томском университете (*Bibliothèque du comte Stroganoff à l'Université de Tomsk*) // Русский библиофил, 1914. №2. С. 1-24; №4. С. 26-40.

⁶ Там же. С.8.

Совнаркома по выявлению и изъятию музейных и библиотечных ценностей для нужд экспорта из фонда библиотеки университета было изъято 2093 единицы уникальных и самых редких книг, большая часть из них (более 1300 ед.) из собрания Строганова.

Таким образом, изучение родовой библиотеки Строгановых, процесса её формирования и функционирования позволяет рассматривать её как продуктивную коммуникативную и метакоммуникативную модель культуры рубежа XVIII–XIX вв. В создании этой модели исключительная роль отводится личности её основного владельца Г.А. Строганова, тесно связанного с историей русской культуры и государственности, с дипломатической деятельностью в Испании, Швеции, Турции (Порте Оттоманской). Продуктивное изучение библиотеки Строгановых, в которой хранятся книги, выходившие в период с XVI до первой половины XIX веков, связано и с историей её формирования, и с «реконструкцией» её изъятых частей, и с рассмотрением отдельных тематических и внутренних коллекций, раскрывающих процесс взаимодействия западноевропейского и русского культурного миров. Главным вопросом в изучении личной коллекции Строгановых становится изучение библиотеки как модели «как модель литературной рефлексии определенной исторической эпохи», как феномена, отражающего «ее рецептивную концепцию»⁷.

«Библиотека как метакультурное образование, - отмечает современная исследовательница, - состоит из отдельных многослойных сегментов книг, посвященных разным областям знания и художественного творчества и представленных на разных национальных языках. Поэтому библиотека (общественная, частная, электронная) воспринимается как особое пространство, в котором взаимодействуют различные семантические и языковые поля,

⁷ Дашевская О.А. Библиотека Строгановых как выражение литературного самосознания эпохи: сочинения немецких писателей конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (7). С. 44.

преломляющиеся в многообразии дискурсивных практик»⁸. В этом смысле изучение отдельных внутренних коллекций в библиотеке Строгановых, включающих книги на французском, испанском, английском, немецком и других языках, представляется очень плодотворным и позволяет говорить о взаимодействии национальных мирообразов в ней как одном из принципов межкультурной коммуникации.

В то же время библиотека может рассматриваться и как метакоммуникативная модель культуры. Если традиционный акт коммуникации осуществляется при наличии адресанта – сообщения – адресата, то библиотека как особая коммуникативная модель включает в себя как первичный, так и вторичный акт коммуникации, предполагающий и описание, и систематизацию, и создание каталога (электронного, бумажного, рукописного), и презентацию отдельных коллекций. В этом случае можно говорить о том, что у библиотеки как метакультурного феномена существуют специфические субъекты коммуникации: «это коллективный (мультиплицированный) автор и коллективный (мультиплицированный) читатель, предметом общения которых является, в сущности, вся мировая культура»⁹.

Немецкий мир в книжном собрании Строгановых представлен коллекцией гравюр из Мюнхенской Пинакотекы, которая принадлежит к самым известным картинным галереям мира. В Строгановской коллекции имеется издание под названием «Собрание литографированных работ, хранящихся в Мюнхенской Пинакотекке...», вышедшее в Мюнхене в 1836 году. Оно включает в себя 181 гравюру, большая часть из которых создана известными немецкими художниками и литографами Фердинандом Пилоти (1786-1844 гг.) и Иосифом Леле (1807-1840 гг.). В этой коллекции можно выделить несколько разделов:

⁸ Поплавская И.А. Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: Книги французских писателей XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 4 (20). С. 87.

⁹ Поплавская И.А. Произведения братьев Мюссе в книжной коллекции Строгановых из Научной библиотеки Томского университета // Текст. Книга. Книгоиздание. 2013. № 1(3). С. 45.

картины с евангельскими сюжетами, маринистика, батальная живопись, полотна на исторические темы, натюрморты, бытовые сцены, портретная живопись, жанровые зарисовки. Все надписи на гравюрах сделаны на немецком и французском языках. Важное место в коллекции занимают картины, связанные с сюжетом распятия Христа, образы Святого семейства и образы святых (Мария Египетская, Магдалина, Святой Иоанн, Святая Агнесса). Больше всего в этом собрании картин Рафаэля («Святое семейство», «Крещение Христа», «Воскресение Христа», «Мадонна Темпи», «Святой Иоганн»), которые были предметом особого интереса Г.А. Строганова. Также в этом собрании имеются картины П.П. Рубенса «Святая троица» и «Христос и четыре грешника», А. ван Дейка («Оплакивание Христа»), итальянских художников XVI-XVII веков¹⁰ (Dashevskaya, 2014 г.).

Издания немецких писателей в библиотеке Г.А. Строганова особенно обширны касательно творчества Шиллера и Гёте, превалируя над наследием Лессинга, братьев Шлегелей, Тика. «Их издания занимают 80 процентов всей немецкой литературы, в целом это более 50 книг»¹¹. Шиллера и Гёте можно определить, как классиков эпохи Просвещения и романтизма. Именно с их именами связано вхождение немецкой литературы в культурное наследие мировой литературы. «Мировое значение немецкой литературы подразумевает глубокое отражение гуманистической проблематики и социальных конфликтов всемирно-исторического характера»¹².

¹⁰ Дашевская О.А. Евангельские сюжеты и образы в Мюнхенской Пинакотеке из коллекции Строгановых в Научной библиотеке Томского университета // Традиционные христианские ценности и современный мир: Материалы XXIII Духовно-исторических чтений. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2014. С. 33-39.

¹¹ Дашевская О.А. Библиотека Строгановых как выражение литературного самосознания эпохи: сочинения немецких писателей конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (7). С. 46.

¹² Там же. С. 46.

Актуальность.

Значение данной работы определяется попыткой воссоздания в ней определённого периода в истории немецкой литературы как минимум с трёх разных точек зрения. Значимость этой работы видится также в изучении разных типов художественных и графических изданий, которые исследуются с помощью историко-культурного, историко-литературного и имагологического подходов. Все они позволяют реконструировать состав и содержание немецкой части коллекции в книжном собрании Строгановых.

Данная работа рассматривает синтез разных видов искусств, которые представляют немецкую литературу во взаимодействии со всем культурным наследием. Взгляд на немецкую культуру обуславливается во многом субъективной позицией авторов изданий, представленных в данной работе.

Новизна.

Обращение к изучению книжного собрания графов Строгановых, хранящегося в фондах отдела рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского университета, представляется очень актуальным и перспективным. Изучение отдельных внутренних коллекций книг на иностранных языках из библиотеки Строгановых позволяет раскрыть диалог разных культурных миров и их рецепцию, связанную с кругом чтения русской аристократии конца XVIII – начала XIX вв. Основная часть изданий в коллекции

написана на французском¹³, испанском¹⁴, английском¹⁵, русском¹⁶ языках. Исследования О.А. Дашевской, О.А. Жеравиной, Н.В. Гончаровой, Г.И. Колосовой, О.В. Крупцевой и И.А. Поплавской освещают вопросы взаимодействия национальных культурных в данном книжном собрании.

Уникальное значение для данной работы имеют исследования, выявляющие взаимодействие европейской и русской культурных традиций в этой коллекции. Указанные работы раскрывают не только круг интересов и уровень образованности русской интеллигенции XIX в., но и исследуют взаимосвязь и взаимопроникновение европейской и русской культур. Но особое место в диалоге культур отводится немецкой литературе, которая уже становилась предметом специального исследования¹⁷. Несмотря на обширную базу исследований личной коллекции Строгановых, на сегодняшний день изучение библиотеки «как культурно-исторического феномена находится на начальном этапе, поэтому существует проблема ее интерпретации,

¹³ См. об этом работы: Крупцева О.В. "Она по-русски плохо знала..."? Французский дневник баронессы Н. М. Строгановой в Томске // Документ как социокультурный феномен: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Томск, 29-30 октября 2009 г.) Томск. – 2010. – С. 346-350;

Поплавская И.А. Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: Книги французских писателей XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 87 – 97.

¹⁴ См. об этом работы: Жеравина О.А. Иностранная литература в книжном собрании Строгановых в Научной библиотеке Томского государственного университета // Библиотечное дело-2014: Библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры и образования: Материалы девятнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 23-24 апреля 2014 г.). Ч.1. М., МГУКИ, 2014. С.41-44.

¹⁵ См. об этом работы: Жеравина О.А. Лондонские издания на английском языке в родовой библиотеке Строгановых // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2014. – № 2. – С. 49-55.

¹⁶ См. об этом: Колосова Г.И. Личные библиотеки в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ // Русская книга в Сибири: Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 31-46.

¹⁷ См. об этом: Дашевская О.А. Библиотека Строгановых как выражение литературного самосознания эпохи: сочинения немецких писателей конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (7). – С. 44-54.

формирования методологических принципов описания как в целом, так и в ее отдельных фрагментах»¹⁸

По этой причине данная работа имеет своей целью изучение немецкой национальной культуры через взаимодействие с другими культурами, в частности, с русской и французской, представленными в данной книжной коллекции. Особое место в работе отводится и проблеме интермедиальности, связанной с взаимодействием разных видов искусств: литературы, музыки, графики, о которой исследователи библиотеки Строгановых писали в своих научных работах¹⁹.

Цель: изучение немецкого литературного и культурного наследия в личной коллекции графа Г.А. Строганова в библиотеке НИ ТГУ на примере трёх изданий, представленных в ней.

Задачи.

1. Определить особенности взаимодействия немецкой и русской поэтической традиции в первой половине XIX в.
2. Изучить издания, воплощающие уникальный опыт немецкой национальной культуры:
 - a. De L'Allemagne, par M-me la baronne de Staël Holstein. Seconde édition. 1814:
 - i. ознакомиться с культурно-историческим обоснованием интереса Ж. де Сталь к Германии;
 - ii. изучить источники, к которым обращается писательница;

¹⁸ Дашевская О.А. Библиотека Строгановых как выражение литературного самосознания эпохи: сочинения немецких писателей конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (7). С. 44.

¹⁹ См. об этом работы: Гончарова Н.В. Гравированные портреты Ф. Вендрамини, посвященные героям Отечественной войны 1812 г. в книжном собрании Г.А. Строганова (на материалах Научной библиотеки Томского государственного университета) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 3 (7). С. 35-43

- iii. определить возможные причины появления данного издания в личной коллекции графа Г.А. Строганова;
- b. Melodion. Klänge der Hoffnung, des Glaubens und der Liebe. Epische und Lyrische Poesien von B.L. Jacowleff. 1852:
 - i. проанализировать содержание сборника, его основные темы, мотивы, образы;
 - ii. выявить не только традиции романтизма в сборнике, но и осмыслить диалог между немецкой и русской культурами;
 - iii. проанализировать цикл «Голос времени»;
- c. Umrisse zu Schiller's Lied von der Glocke, nebst Andeutungen von Moritz Retztch. 1834:
 - i. проанализировать «Песнь о колоколе» Шиллера;
 - ii. определить значение взаимодействия двух видов искусств: литературы и графики в этом сборнике.

3. Определить значение данных изданий в конструировании немецкого мира в книжном собрании Строгановых в XVIII – XIX вв.

Объект исследования – книжное собрание графов Строгановых, хранящееся в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Предмет исследования – издания на немецком и французском языках, посвященные Германии, в книжном собрании Строгановых.

Материалом для данной работы послужили издания из личной коллекции графа Г.А. Строганова:

- De L'Allemagne, par M-me la baronne de Staël Holstein. Seconde édition. 1814;
- Umrisse zu Schiller's Lied von der Glocke, nebst Andeutungen von Moritz Retztch. 1834;
- Melodion. Klänge der Hoffnung, des Glaubens und der Liebe. Epische und Lyrische Poesien von B.L. Jacowleff. 1852.

Методика исследования определена комплексным подходом, который предполагает использование сравнительно-исторического, структурно-типологического, имагологического, интермедиального и трансмедиального методов исследования.

Идейными предпосылками возникновения западноевропейского и русского романтизма являются такие важные исторические события конца XVIII – начала XIX вв., как Великая французская революция 1789-1794 гг., антинаполеоновские войны и национально-освободительные движения в Европе, Отечественная война 1812 г. и восстание декабристов в России, война за независимость в Америке.

Реальный мир с его бытовыми ценностями и буржуазными отношениями оказался далеко не совершенным, что стало отправной точкой для создания в искусстве особого, противопоставленного действительности идеального мира. Такое противоречие между мечтой и действительностью легло в основу романтического искусства.

Начало нового направления было связано с философским трактатом И. Канта «Критика способности суждения». Новый тип мышления постепенно захватил разные области искусства, литературы, музыки и живописи в первой половине XIX в.

Именно Германия стала одним из центров развития романтизма в западноевропейском мире. История немецкого романтизма на первом этапе была связана с кругом писателей и философов Йенской школы, сложившейся в конце XVIII в. Немецкий романтизм принято делить на два периода: расцвет и упадок.²⁰

В йенский круг входили все ранние романтики, кроме Вакенродера (скончался в 1798 г.) и Гельдерлина (находился в стороне от литературных объединений). О распространении романтического мировоззрения говорит принадлежность йенских романтиков к разным областям культуры и науки, что

²⁰ Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Л.: «Худож. лит.», 1973. С. 17.

говорит об энциклопедичности их интересов. Так, Август Шлегель был известен как переводчик Шекспира, а его брат Фридрих как автор философских трактатов о греческих поэтах и истории живописи. Шеллинг выступил создателем новой философии, Шлейермахер был философом и теологом, Стеффенс – геологом, Риттер – физиком, Гюльзен – физиком и единственными поэтами были Людвиг Тик и Фридрих Новалис. Именно последние переводили романтические идеи на язык художественных образов.

Йенская школа была примером коллективной жизни в искусстве: йенские романтики и размышляли, и творили вместе. Это отвечало требованиям романтизма как нового направления. В результате романтизм сформировался как единый, целостный и оформленный стиль в мировом развитии. Именно широта распространения сыграла важную роль в длительном существовании романтического направления, совпавшего с первой половиной XIX в. Йенские романтики говорили о свободе творчества как независимости его прежде всего от правил классицистической эстетики, а творческую деятельность считали проявлением божественного начала. Развитие романтизма привело к формированию традиционных черт йенской школы поэтов. Главное место в ней отводилось изображению природы и выражению духовного и чувственного начала в человеке.²¹

С 1805 г. начинается история гейдельбергского романтизма. Для этого периода характерен интерес к вопросам национальной идентичности и строительству национальной культуры. В центре мышления теперь оказывались традиционные ценности государства, народа и религии. Обработкой фольклорного наследия занимались в это время писатели Ахим фон Арним и Клеменс Бретано, а наиболее значительный вклад в историю гейдельбергского романтизма внесли братья Гримм. Такое стремление изучать национальное наследие обусловило большой вклад их в развитие филологии и способствовало популяризации жанра сказки. В фольклорных сказках фантазия и реальность

²¹ См.: Там же. С. 1-71.

органично переплетаются, что отразилось впоследствии и в литературных сказках В. Гауфа и Э.Т.А. Гофмана.

Наиболее поздний период собрал деятелей немецкого романтизма в их столице – Берлине. Это время стало наиболее плодотворным периодом в творчестве Гофмана и началом творческого пути Гейне.

Особенность изображения романтического конфликта в немецкой литературе видится в гармонизации земной жизни с небесным миром, которая совершается через взаимодействие высшего и низшего миров: это достигается благодаря одухотворению земного, обыденного мира и материализации мира небесного, идеального. С этим связано и активное использование романтической иронии в произведениях немецких писателей.

Одной из причин обращения к фольклорному наследию гейдельбергских романтиков становится излишняя рациональность в восприятии реального мира. В задачу поэта входит создание не просто идеального, а сказочного, мифологического мира. Обращение к фольклору также обогатило содержание и форму немецкого литературного языка. Создание новой романтической литературы и культуры было основано на принципах историзма и народности. В этой связи правомерно говорить о формировании концептосферы немецкого мира в культуре Германии первой трети XIX в.

По мнению Г.Д. Гачева, национальные особенности немецкого мира в большей мере определяются стихией огня и земли²². Огне-земля – это яркое выражение немецкой ментальности, преломленное через систему четырех природных стихий. Огонь, как известно, «символизирует домашний очаг, воодушевление и Дух Святой, который в виде языков пламени одухотворил в первую Пятидесятницу апостолов»²³. Также огонь – это элемент сжигающий, греющий и освещающий, но и могущий причинить боль или смерть, т.е. элемент

²² Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 112.

²³ Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Перевод с немецкого. М., 1996. С. 184.

символически противоречивый²⁴. Стихия же земли, напротив, воплощает устойчивость и непоколебимость земной тверди, что может быть символически воплощено в образах камня, скалы и храма. Как считает Г.Д. Гачев, духовный потенциал немецкой нации направлен от земли к небу и осмысливается как своего рода «космос восходящей вертикали»²⁵. Вместе с тем такие образы в немецкой культуре, как лес, дерево, труд, музыка, воспринимаются как яркие репрезентанты этого национального мирообраза.

Одним из концептов, определяющих национальные особенности немецкого мира, является лес. Лес – «это широко распространенный символ внешнего мира, противостоящего микрокосму, символизируемому расчищенной под пашню землей»²⁶. Лес, как правило, в мифопоэтическом сознании связывается с существами, представляющими опасность для человека. Например, это лесной царь в знаменитой балладе И.В. Гете. Как известно, при создании «Erlkoning» Гете обратился к балладе Гердера «Erlkonings Tochter», которая, в свою очередь, основывалась на фольклорном датском источнике. Комментируя перевод В.А. Жуковским баллады Гёте «Лесной царь», Н.Ж. Ветшева пишет: «Балладный сюжет пути через страшный лес символичен: это путь человека на грани культуры и природы, опасный, как сама жизнь»²⁷. Ориентация Гете на балладу фольклорно-мифологического типа акцентирует «страшную» семантику встречи детского сознания с фантастическим миром, представленным в образе лесного царя, который и забирает его к себе. Ср.:

Дитя, я пленился твоей красотой:

Неволей иль волей, а будешь ты мой». –

«Родимый, лесной царь нас хочет догнать;

²⁴ Там же.

²⁵ Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 118.

²⁶ Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Перевод с немецкого. М., 1996. С. 146.

²⁷ Ветшева Н.Ж. «Лесной царь». Комментарий // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. III. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 361.

*Уж вот он: мне душно, мне тяжело дышать.*²⁸

Двойственный образ лесной феи-колдуньи, доброй и злой одновременно, встречается в новелле Л. Тика «Белокурый Экберт».

Образ дерева, семантически связанный с образом леса, тоже воспринимается как важнейший концепт в конструировании немецкого мира. Как отмечается в современной энциклопедии символов, дерево, «поскольку оно корнями уходит в землю, а его ветви устремлены к небу, оно, как и сам человек, является отражением «сущности двух миров» и посредником между «верхом» и «низом»²⁹. Важно отметить, что у северных германцев мировое древо Иггдрасиль рассматривалось как ось мира, вокруг которой группируется космос. Дерево в структуре немецкого мира соотносится с мировым деревом, которое имеет, как известно, вертикальную и горизонтальную структуру. По мнению В.Н. Топорова, «если вертикальная структура древа мирового связана со сферой мифологического, прежде всего космологического, то горизонтальная структура соотнесена с ритуалом и его участниками»³⁰. Здесь прежде всего имеются ввиду ритуалы, связанные с обеспечением благополучия, плодородия, потомства, богатства. Также горизонтальная структура мирового древа моделирует и числовые отношения, и страны света, и времена года, и части суток. Она «позволяет различать освоенное (связанное с культурой) – неосвоенное (связанное с природой). Само древо мировое в известном смысле и в определенных контекстах становится моделью культуры в целом, своего рода «древом цивилизации» среди природного хаоса»³¹.

Вариантами мирового древа, как известно, выступают древо жизни и древо познания. Так, носителями жизненной силы являются как само древо жизни, так и его плоды (яблоко, гранат). В этом смысле в немецкой литературе

²⁸ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. III. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 137.

²⁹ Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Перевод с немецкого. М., 1996. С. 69.

³⁰ Мифы народов мира: в 2 т. Т. 1. М., 1997. С. 401.

³¹ Мифы народов мира: в 2 т. Т. 1. М., 1997. Там же. С. 403-404.

эпохи романтизма репрезентативным кажется описание рощи в новелле Г. фон Клейста «Землетрясение в Чили». Ср.: «...Херонимо и Хосефа потихоньку удалились в более густую заросль, дабы не оскорбить кого-либо тайным ликованием, наполнявшим их сердца. Они нашли великолепное гранатное дерево, широко раскинувшее свои ветви, увешанные душистыми плодами, на вершине которого сладострастно заливался соловей. Здесь, у самого ствола, опустился Херонимо, в его объятиях покоилась Хосефа, держа на руках Филиппа; так отдыхали они, закутавшись его плащом»³². В этом отрывке образ гранатного дерева с плодами в мифопоэтическом плане оказывается изофункционален древу жизни и воспринимается как своего рода ось, соотносимая с восстановленным после землетрясения порядком. Упоминание об его вершине и подножии акцентирует внимание на пространственной вертикали и подвижной точке зрения, направленной сверху вниз. Обращает на себя внимание сложный спектр визуально-акустической, ольфакторной и вербальной образности, присутствующий в описании, как выражение глубинной полноты окружающего героев мира.

Культурно-исторической трансформацией мирового дерева выступают, как известно, храм, крест, лестница. Например, крест в этом контексте воспринимается как геометризованный вариант мирового дерева с двумя основными координатами. В то же время представление о Христе как человеке креста соотносило распятого Христа с висящим на дереве Иггдрасиле Одним – верховным богом в германо-скандинавской мифологии³³.

Еще одним концептом в структуре немецкого мира выступает труд. Знаменитый немецкий философ Эйген Финк (1905-1975 гг.) относит труд к одному из основных феноменов человеческого бытия. «Проблема труда, - пишет он, - проявляет свою теснейшую связь с проблемой воплощенного существования человека. <...> человек до некоторой степени овеществляет себя

³²Клейст Г. Землетрясение в Чили. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/k/klejst_g_f/text_0040.shtml (дата обращения: 14.05.2017).

³³Мифы народов мира: в 2 т. Т. 2. М.: «Большая Российская энциклопедия», 1997. С. 13.

в продуктах своего труда, через них он овнешняет себя, посылает вовне свой внутренний мир»³⁴. Труд как «овнешнение» человека в продукте его труда через трансформацию его внутреннего мира представлен, например, в знаменитой «Песни о колоколе» Ф. Шиллера. Здесь сам процесс отливки колокола соотносит феномен труда со временем, с мировой историей. Созданный колокол воспринимается как внешнее воплощение внутренней энергии человеческого духа в единстве с внутренними закономерностями исторического движения, направленного на преобразование мира. Ср.:

*Боже, радость нам какая!
Вот, по милости творца,
Колокол стоит, сверкая
От ушка и до венца. <...>
И пусть, рожденный в темной яме,
О светлом вечном учит нас,
И Время легкими крылами
Его тревожит каждый час*³⁵.

Образ колокола воспринимается здесь и как своего рода «материализованное» воплощение души немецкого мира, и как выражение еще одного концепта в национальной культуре – музыки.

Известно, что колокола «во многих культурах древнего мира представляли собой и музыкальные инструменты, и культовое снаряжение; звон их сзывал как людей, так и представителей сверхъестественного мира»³⁶. В этом смысле, помимо «Песни о колоколе» Шиллера, репрезентативным произведением для

³⁴ Финк Э. Основные феномены человеческого бытия. Труд и власть / пер. с нем. Л.Ю. Фуксон // Феномен труда в художественном истолковании. Новосибирск, Кемерово: изд-во КГУ, 2013. С. 76, 79.

³⁵ Шиллер Ф. Песнь о колоколе. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/schiller47.html> (дата обращения 05.06.2017).

³⁶ Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Перевод с немецкого. М.: «Республика», 1996. С. 121.

немецкой культуры является и стихотворение И. Гёте «Странствующий колокол». В нем образ звучащего колокола воспринимается и как воплощение одного из концептов немецкого мира – музыки, и как призыв на воскресную службу, и как реальное наказание уклоняющимся от нее. Ср.:

*Качаясь, колокол идет,
От страха мальчик воеет, -
Бедняжку колокол вот-вот
Безжалостно накроет. <...>
С тех пор, лишь благовеста звон
Раздастся в воскресенье,
Он к службе, страхом научен,
Бежит без приглашенья³⁷.*

Важно отметить, что воскресенье здесь воспринимается одновременно и как день недели, и как воспоминание о воскресении Христовом, и как ожидаемое воскресение мертвых, которое последует со вторым пришествием Иисуса Христа.

О роле музыки и преобладающем вербально-акустическом типе творчества в немецкой культуре первой половины XIX в. пишет и Н.Е. Никонова³⁸. Музыкальное начало активно входит в немецкую литературу в первой половине XIX в. В этом смысле наиболее репрезентативным оказывается творчество Гофмана с его «музыкальными» новеллами «Кавалер Глюк», «Дон Жуан», романом «Житейские воззрения кота Мурра» и др. произведениями.

³⁷ Гёте И. Странствующий колокол. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [Электронный ресурс] URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/gete108.html> (дата обращения 05.06.2017).

³⁸ Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. С. 16.

Глава первая. Германия в рецепции Жермены де Сталь

Немецкое наследие представлено в коллекции Строгановых многообразно. Здесь имеются произведения Гёте («Годы учения Вильгельма Мейстера» 1812 г., «Избирательное сродство» 1810 г., обе на французском языке), Шиллера («Драматические произведения» 1821 г. «История тридцатилетней войны» 1803 г., «Театр» 1799 г., все на французском языке), Гумбольдта («Картины природы» 1808 г. и 1851 г. на французском языке), Гофмана («Фантастические повести» на французском языке), Виланда (поэма «Оберон» 1798 г. на французском языке, «Полное собрание сочинений» 1751 г. на немецком языке). Немецкие издания в основном освещают вопросы истории и культуры: Дриш («Историческая справка о Риме» 1723 г.), Кейслер («Новое путешествие через Германию» 1751 г.), Маурер («Греческий народ после борьбы за свободу 31 июля 1834 г.» 1835 г.), Бишоф («Солеварня Дуренберга» 1829 г.), Вайланд («Царство Голицыных» 1849 г.).

1.1 Немецкий мир в книге Ж. де Сталь «О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями»

Немецкая национальная литература значительно выделялась на фоне европейской культуры и вызвала некоторый парадокс, который изучали многие исследователи не только современности, но и периода становления немецкого романтизма. Одной из ярких фигур в исследовании данного вопроса стала писательница Жермена де Сталь.

Анн-Луиз Жермен, баронесса де Сталь-Гольштайн (1766-1817 гг.), известная более как мадам де Сталь – знаменитая французская писательница конца XVIII – начала XIX вв., стоявшая у истоков французской романтической литературы. Она автор таких известных романов, как «Дельфина» (1803 г.), «Коринна или Италия» (1807 г.).

Ж. де Сталь создала две работы, посвященные немецкой литературе, рассмотренной в историко-культурном контексте. В первой книге «О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями» мадам де Сталь посвятила отдельную главу изучению Германии. Работа над книгой велась в 1796-1799 гг., она была опубликована в 1800 г., после переворота 18 брюмера, под названием «*De la littérature considérée dans ses rapports avec les institutions sociales*». Издание отсутствует в личной коллекции графов Строгановых в библиотеке НИ ТГУ, но имеется перевод этой книги, который и будет использован в данной работе.

На тот период мадам де Сталь вернулась из Швейцарии в Париж, который она покинула во время сентябрьских убийств, вспыхнувших после Великой Французской революции. Она добилась негласного развода со своим мужем, но продолжала жить с ним в одном доме. Это сделало её мишенью оскорбительных выпадов, которые она отразила в книге «Дельфина», упрочившей её литературную славу. Немецкого языка она не знала и основывала свои суждения о немецкой культуре на основе переводов и диалогов с немецкими деятелями в области политики, философии и искусства³⁹.

В книге «О литературе» Жермена де Сталь стремилась проследить влияние религии, нравов, законодательства на литературу и наоборот. Она изучала взаимодействие общества и литературы, наблюдая за постепенными изменениями в идеях и формах быта. Образ Германии реконструируется в данной книге на широком фоне истории мировой культуры: от древнегреческой и древнеримской до современной, включая литературу Италии, Испании, Англии и Франции. Важно сказать о том, что немецкий мир в произведении

³⁹ Подробнее об этом см.: Корнилова Е.Н. Руссоизм как философское обоснование романтических мифологем и Ж. де Сталь // Другой XVIII век. Сборник научных работ. Отв. ред. Н.Т. Пахсарьян. М., 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fra/kornilova-russoizm-kak-filosofskoe-obosnovanie.htm> (дата обращения: 07.06.2017); Трачевский А.С. Госпожа Сталь в России // Исторический вестник, 1894. - Т. 58. - № 10. - С. 160-188.

Жермены де Сталь даёт ся сквозь призму восприятия французской культуры и французской системы ценностей. Французский мир как основная точка отсчёта в осмыслении национальных мирообразов характеризует основную аксиологическую установку этой книги.

Мадам де Сталь констатирует в ходе исторического развития медленное, но непрерывное совершенствование (*perfectibilité*). Книга наполнена меткими замечаниями, в которых писательница видит взаимодействие различных литературных областей с социальным миром. Завершается книга учением о том, чем должна быть литература в новом республиканском обществе: она должна служить выражением новых общественных идеалов и защищать политическую и нравственную свободу государств и личности. В ней французская писательница посвятила специальную главу немецкой литературе и раскрытию ее связей с социальной сферой и политическим строем страны.

Основной проблемой формирования немецкой словесности является раскрытие истории, её связи со строительством национальной культуры в Германии. К моменту прихода Наполеона I к власти (1804 г.) Германия оставалась отсталой страной и в ней сохранялась феодальная раздробленность, крепостное право, повсеместно действовало средневековое законодательство. По мнению автора, многочисленные княжества не способствуют развитию литератур и искусств. Федерация – это та политическая система, которая «ведет к свободе и к счастью, но отнюдь не благоприятствует развитию искусства и росту талантов».⁴⁰ В Германии того времени не было общего центра-столицы, который мог бы взять на себя функции не только политического объединения государства, но и объединения его на основе единого национального языка и национальной культуры. Живя в одном княжестве, выдающиеся люди имели возможность сформировать в постоянном общении некое культурное и литературное сообщество. Такое сообщество могло бы отвечать культурным запросам как авторов, так и читателей, которые несли бы ответственность за

⁴⁰ О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями / Вступ. Статья А.А. Аникста; Пер. с франц. В.А. Мильчиной. – М.: Искусство, 1989. С. 229.

формирование национальной словесности. Искатели литературной славы в разных областях раздробленной страны подвержены лишь соперничеству, так как каждый город стремится получить своего гения. Гении же, в свою очередь, присваивают «себе право без конца изобретать новые слова, и то, что поначалу кажется изобилием, кончается путаницей»⁴¹.

Однако отсутствие развитой политической структуры в Германии приводит, по мнению Ж. де Сталь, к тому, что в немецком культурном сознании начинают преобладать созерцательность, умозрительность, рефлексия. Ср.: «Они рассматривают все предметы в свете их естественного предназначения; установления же, господствующие в их отечестве, настолько расходятся с простейшими философическими истинами, что разум не позволяет литераторам им подчиняться»⁴². Политическая жизнь не привлекает немцев, «поскольку политическая деятельность в их стране не ведёт ни к славе, ни к свободе, у философов нет оснований предпочитать наслаждения власти наслаждениям мысли»⁴³, и их уединённое существование не охлаждает пыла их сердец. Это позволяет немцам судить о религии и политике более независимо, нежели англичанам. Им, в отличие от англичан, не приходится жертвовать чем-то в своей философии ради согласия с государственным строем, напротив, эта отстранённость позволяет немцам самым тщательным образом исследовать общепринятые истины⁴⁴. Отстраняясь от жизни государственной, немецкие философы уходят и от социального мира. Уединение ещё больше усиливает созерцательное мироощущение. Эта особенность переходит в качество, выделяемое писательницей, которое заключается в том, что «немецкие авторы превосходно владеют искусством выражать горестные чувства и рисовать меланхоличные картины»⁴⁵.

⁴¹ Там же. С. 229.

⁴² Там же. С. 229.

⁴³ Там же. С. 231.

⁴⁴ Там же. С. 230.

⁴⁵ Там же. С. 230.

Состояние раздробленности страны создало условия для обеспечения свободной печати в государстве. В раздробленной стране нет «ни господствующей религии, ни единого общественного мнения»⁴⁶, что позволяет любому литератору выйти на авансцену. Обратная сторона такой свободы – обилие печатных и периодических изданий, которые не позволяют многим писателям совершенствовать свой слог. В Германии не так сложно проявить себя в многочисленном кругу писателей. Именно поэтому немецким литераторам просто необходимы строгие правила словесности, «чтобы посредственностям было не под силу их соблюдать»⁴⁷.

Отличие литературы северных стран Европы от других заключается в превосходном изображении через искусство горестных чувств и способности рисовать меланхолические картины. Так как германцы всю жизнь посвящают учёным занятиям, то «и в уме их непрерывно свершается некая внутренняя работа, более постоянная и напряжённая, нежели у англичан»⁴⁸. Немецкие литераторы не так заинтересованы в практической пользе, как английские; «они охотнее занимаются построением систем, ибо, не имея надежды изменить установления, принятые в их отечестве, не преследуют своими рассуждениями никакой конкретной цели; они принимают на веру все мистические учения, они находят тысячу способов спрятаться от времени и жизни, употребив весь отведенный им срок земного существования на деятельность умственную»⁴⁹. Таким образом мышление немца сосредоточено прежде всего на философском осмыслении мира и своего места в нём, но умственный труд германца направлен не на какой-то конкретный результат, как у англичанина. Это процесс размышления, суть которого видится именно в его процессуальности. Немцы осознают нестабильность окружающего мира, его динамический характер, и это обуславливает их попытки хотя бы временно привести происходящие вокруг них события в некоторую систему, упорядочить мир. Но в отличие от англичан

⁴⁶ Там же. С. 230.

⁴⁷ Там же. С. 236.

⁴⁸ Там же. С. 230-231.

⁴⁹ Там же. С. 231.

германцы мысленно создают сменяющие друг друга философские системы как отражение непостоянства окружающего мира.

Обращаясь к немецкой литературе, Ж. де Сталь отмечает, что ее история насчитывает всего одно столетие. Это связано с тем, что до XVII в. немецкой словесности как таковой не существовало. Немцы занимались опытными науками и метафизикой и охотнее писали на латыни, нежели на родном языке. Преобладание умозрительного начала в культурном сознании немецких авторов приводит к тому, что они могут описывать «страсти человеческие, душевные муки и заветы философической мудрости»⁵⁰. В этом, по мнению Ж. де Сталь, видится ярчайшая особенность новой немецкой литературы, которая является для нее в какой-то мере парадоксальной.

Прекрасным образцом выражения человеческих страстей становится, по мнению Ж. де Сталь, книга Гёте «Страдания юного Вертера». Ср.: «По моему убеждению, нет сочинения, которое содержало бы более выразительную и правдивую картину заблуждений восторженной души, более пронзительное исследование несчастья, этой природной бездны, в которой опытному глазу открывается вся полнота истины»⁵¹. В своем романе Гёте хотел показать тот «клубок бедствий», страдания от всех невзгод, которые и довели молодого человека до крайней степени отчаяния. Эта книга, подчеркивает писательница, «по духу совершенно немецкая», она представляет собой «возвышенное единение мыслей и чувств, восторженности и мудрости»⁵², что вполне соответствует характеру германцев, а умение Гёте изобразить в этом произведении «страсть размышляющую» сближает его с Ж.Ж. Руссо. Влияние «Вертера» на людей основано не на том, что побуждает их совершить поступок, описанный в тексте, а на том, что эта книга «напоминает добродетели о необходимости слушаться голоса рассудка», осознать тот факт, что «чувствительность человека переходит некий предел, когда ему становится не по

⁵⁰ Там же. С. 230-231.

⁵¹ Там же. С. 231.

⁵² Там же. С. 232.

силам снести самые обычные происшествия»⁵³. Немецкая литература прежде всего связывается с национальным чувством «немецкости» и тем самым отражает прежде всего важные для немца сферы деятельности. Одна из таких сфер – верность рациональному, нежели эмоциональному. Поэтому произведение Гёте отражает немецкое восприятие страстей как губительной стихии. Писатель передаёт такое понимание чувственного начала в человеке, которое становится понятно и представителю другой нации.

Среди других немецких писателей Ж. де Сталь выделяет Ф.Г. Клопштока (1724-1803 гг.), автора знаменитой поэмы «Мессиада». В этом произведении, считает она, автор открыл совершенно новый характер в литературе – характер Абадонны, «преступника, хранящего в душе любовь к добру, ангела, претерпевающего адские муки»⁵⁴. Клопшток изображает с чувством и силой то удивление, когда существо бессмертное узнаёт о смерти, о жестокости мира, в котором мать и сын могут быть разлучены навсегда. Также писательница высоко оценивает трагедии Шиллера («Гец фон Берлихинген»), идиллии швейцарского поэта, пишущего на немецком языке Соломона Геснера (1730-1788 гг.) и немецкого поэта Ю.Ф.В. Захарии (1726-1777 гг.).

Большое влияние на развитие немецкой литературы оказало подражание другим писателям и уже сложившимся национальным литературам. Подражания немцев другим литературам, по мнению Ж. де Сталь, убивают их естественность и не дают развиваться «молодой национальной самобытности»⁵⁵. Хотя немцы в попытках создать что-то по образцу другой литературы сохраняют в словесности то, что не противоречит их национальной культуре, их произведения всё равно оказываются противоестественными и природе, и истине⁵⁶. Явление подражания влияет и на философию немцев: они пытались передать свои глубокие мысли, заключив их в литературно-сюжетные формы. В попытках совмещения двух этих пластов немецкий писатель теряет и то, и другое, поскольку «немцы

⁵³ Там же. С. 233.

⁵⁴ Там же. С. 233.

⁵⁵ Там же. С. 229.

⁵⁶ Там же. С.237.

вкладывают в уста самых страстных героев свои излюбленные отвлеченности, пространные рассуждения и толкования; все — мужчины и женщины, древние и новые — разговаривают у них языком немецкого философа». Это, по мнению Жермены де Сталь, совершенно непозволительно, так как «обязанность автора — излагать мысли так, как они зародились в его уме»⁵⁷. Причину такого стремления французская писательница видит в стремлении немцев доставить удовольствие женщинам, что неуместно, потому что, например, «англичане пишут вовсе не для женщин; во Франции женщины в силу своего общественного положения — превосходные ценительницы творений ума и вкуса»⁵⁸.

Художественно украшая свои философские труды, немцы стремятся стать понятными массовому читателю. Писатели считают, что их читатели по уровню восприятия стоят ниже их самих. Но обязанностью автора, по мнению мадам де Сталь, должно оставаться изложение своих мыслей. Не толпа должна определять стремление автора, а высшее совершенство, ибо в конечном счёте «суждения публики сводятся к суждениям замечательнейших людей нации»⁵⁹.

В целом, на фоне других национальных литератур Западной Европы немецкая ярко выделяется. Немецкая нация создана для занятий философией, в которой преуспели Шиллер и Мюллер, но она не способна быть такой же манерной, как французская, и не может стать настолько же политической и религиозной, как английская. В поисках национальной самобытности немецкие авторы не боятся обращаться почти ко всем существующим литературным родам и жанрам. А подражание другим литературам, которое так уродует произведение в целом, отражает на самом деле научный интерес немцев, которые в этих опытах как бы ставят эксперимент и наблюдают за происходящим, делая из этого выводы.

Итак, используя в своей книге социокультурный и историко-литературный методы исследования, Ж. де Сталь пытается осмыслить национальные

⁵⁷ Там же. С. 237.

⁵⁸ Там же. С.238.

⁵⁹ Там же. С.237.

особенности немецкого характера и немецкой литературы. Преобладающим в характере немцев, с ее точки зрения, являются чувство восторженности, соединенное с чувством созерцательности. Оба этих чувства обусловили такую важную черту современной немецкой литературы, как описание «размышляющей страсти», которая в полной мере представлена в романе Гёте «Страдания юного Вертера». Интерес к религиозным и мистическим темам в немецкой культуре породил такое явление, как «Мессиада» Клопштока. В этой поэме автору удалось создать новый литературный архетип – образ падшего ангела Абадонны.

Опираясь в данном трактате в основном на исследования в области реального политического устройства страны и обращаясь к работам всемирно известных немецких романтиков, Ж. де Сталь создаёт особое исследование национальной картины мира немцев. В реконструировании этой картины французская писательница ещё не полностью освобождается от субъективного отношения к изучаемому материалу, роль объективного исследователя она займёт чуть позже в книге, посвящённой исключительно Германии и её внутреннему устройству на разных уровнях.

1.2 Книга Ж. де Сталь «О Германии» как реконструкция немецкого мира во французской литературе

Второй трактат о немецкой литературе вышел в 1810 г. и назывался «De l'Allemagne». В 1807-1808 гг. Сталь снова посетила Веймер и побывала в Мюнхене и Вене. Итогом этой поездки стала её книга «О Германии». На момент написания «О Германии» Жермена де Сталь уже знала немецкий язык. Книга становится самым законченным из её произведений, в котором она ставит целью познакомить с немецкой словесностью французское общество.

В самой Германии на момент путешествия туда Жермены де Сталь влияние на её политическое будущее оказывала война Наполеона с коалицией, в которую входила и Австрия. Австрия была разбита, а германский император

Франц II покинул германский престол под давлением Наполеона. В июле 1806 г. Священная Римская империя была упразднена, вместо неё был объявлен Рейнский союз. Наполеон сократил количество многих княжеств в Германии путём их объединения, лишил многие города независимости. К 1808 г. в Рейнский союз полностью входила вся Германия, кроме Австрии, Пруссии, шведской Померании и датской Голштинии.

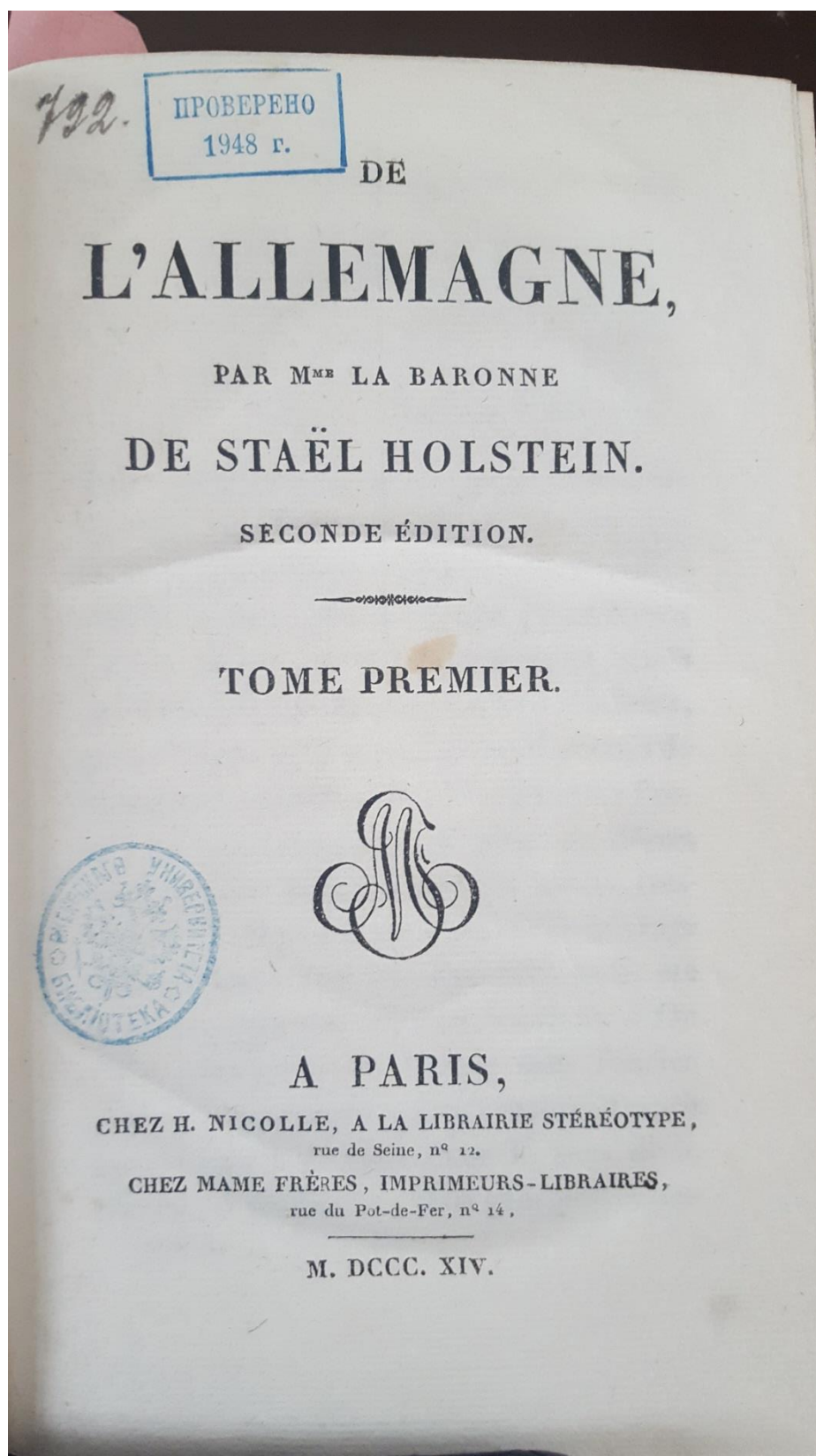
Почти во всём Рейнском союзе было ликвидировано крепостное право, и был введён наполеоновский гражданский кодекс, упразднивший феодальные привилегии и создавший условия для успешного развития капитализма в стране.

Второе издание книги Жермены де Сталь «О Германии» было представлено в личной коллекции графов Строгановых в библиотеке НИ ТГУ. Это издание в кожаном переплёте XIX в., с золотым рамочным теснением по краю обложки (Рис. 1.1). Корешок плоский (Рис. 1.2). На корешке золотое теснение. Указаны следующие данные: автор, титул, название и номер тома книги (всего томов четыре).

Внутри книги декоративные форзацы с тонированным обрезом. На начальном форзаце экслибрис графа Г.А. Строганова №1, №4 (Рис. 1.3), имеется личная подпись графа Строганова (Рис. 1.4).

На титульном листе (Рис. 1.5) указано название и том. Далее на странице слева указано издательство, справа – выходные данные: название («О Германии»), автор (мадам баронесса де Сталь-Гольштайн), издание (второе), том, место издания (Париж, Г.Николль, в книжной лавке для стереотипных изданий; братья Мам: типография-магазин), год (римскими цифрами: M. DCCC. XIV – 1814).

Рисунок 1.5 – титульный лист.

Обращаясь к содержанию (Рис. 1.6 – 1.9) книги, нельзя не отметить его масштабность. В ней описаны основные сферы жизни германского общества, его

историческое развитие, дано изображение некоторых городов (Ваймар, Берлин). Вместе с тем в книге большое место уделяется литературе Германии (Шиллер, Клопшток, Лессинг, Гёте и т.д.). Перевода книги на русский язык не существует, но есть фрагменты, представленные в издании «Литературные манифесты западноевропейских романтиков» под редакцией А. С. Дмитриева.

В самой книге получили отражение все описанные выше исторические события. Образ Германии в этом произведении Жермена де Сталь создает с позиции романтической эстетики. С точки зрения писательницы, романтическая поэзия – это поэзия национальная, а истоки её лежат в христианстве.

Именно в этом трактате французская писательница впервые говорит о современной немецкой поэзии, которой присущи тонкий психологизм, религиозная и философская глубина. Большое место при этом уделяется созданию авторского романтического мифа о поэте. «Тайна человеческого бытия, - пишет она, - не существует для большинства людей; в воображении поэта она постоянно присутствует. <...> Он ощущает себя одним из чудес мира, существом, одновременно творящим и сотворённым, которое должно умереть и не может перестать быть и чья трепещущая и в то же время могучая душа гордится собой и повергается ниц перед Богом»⁶⁰.

Важное место в немецкой лирике отводится описаниям природы, в которых соединяются «воображение» и «сосредоточенность», живое чувство и авторефлексия, что позволяет немцам быть превосходными поэтами. Ср.: «Природа должна возвыситься в глазах человека, чтобы он мог пользоваться ею как олицетворением своих мыслей»⁶¹. Эта особенность свойственна прежде всего немецкой культуре, о ней Ж. де Сталь говорила ещё в своем первом трактате. Ярким примером воплощения великолепия немецкой поэзии французская писательница считает балладу Гёте «Рыбак», в которой «передано ощущение таинственной власти, которой обладают явления природы»⁶². В этом

⁶⁰ Цит. по кн.: Литературные манифесты западноевропейских романтиков. Под ред. А. С. Дмитриева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 384.

⁶¹ Там же. С. 384.

⁶² Там же. С. 387.

произведении Гёте воссоединяет в поэзии мир физический с миром духовным, он «воспринимает природу не только как поэт, но как брат, и можно сказать, что родственные узы связывают его с воздухом, водой, цветами, деревьями – словом, со всей изначальной красотой творения»⁶³.

Еще одна отличительная черта немецкой литературы видится Ж. де Сталь в ее тесной связи с чувством бесконечного, которое являет собой «подлинное свойство души: все прекрасное различного рода возбуждает в нас надежду на вечную жизнь и высшее бытие и стремление к ним...»⁶⁴. Чувство бесконечного представлено в природе в символах света и тьмы, бури и тишины, радости и страдания. Все эти символы внушают человеку ту религиозность, которая занимает в его сердце основное место.

Наиболее яркое воплощение чувство бесконечного получает, по мнению писательницы, в творчестве Новалиса. В «Гимнах ночи» Новалис с большой силой изобразил сосредоточенность, зарождающуюся в человеке благодаря ночи. В этом произведении йенского романтика «дневной свет соответствует радостному языческому мировоззрению, а звёздное небо кажется подлинным храмом истинной веры»⁶⁵.

Как считает Ж. де Сталь, Новалис изображает в своих стансах существование человека на земле между небом и бездной, между этими двумя вечностями. По мнению Новалиса, у природы нужно учиться философии жизни, которую она раскрывает через скрытую в ней тайность.

Появление этой книги в библиотеке Строгановых может быть обусловлено несколькими моментами. Прежде всего следует сказать о том, что некоторые представители семьи Строгановых могли быть лично знакомы с Ж. де Сталь. Так, баронесса Наталья Михайловна Строганова (1743-1819 гг.), жена барона Сергея Николая Строганова (1738-1771 гг.), родного дяди владельца библиотеки,

⁶³ Там же. С. 387.

⁶⁴ Там же. С. 389.

⁶⁵ Там же. С. 389.

хранящейся в Томском университете, в 1780-1782 гг. во время своего заграничного путешествия посетила Германию, Францию, Англию. Находясь в Париже, она была приглашена в салон мадам С. Неккер (1737-1794 гг.), известной писательницы, жены министра финансов Франции Ж. Неккера (1732-1804 гг.), матери Ж. де Сталь. Об этом Н.М. Строганова пишет в своем дневнике, который хранится в фонде книжного собрания Строгановых в Томском университете и отрывки из которого впервые были опубликованы в 1914 г. См. ее запись от 2 февраля <1781 г.>: «После обеда мы делаем визиты или едем на спектакль. Потом едем ужинать, куда нас приглашают, что случается очень часто. Мы часто бываем в следующих домах: <...> 17) Г-жи Неккер <...> Точно также у иностранных посланников, которые здесь находятся...»⁶⁶. Возможно, что именно в этом салоне и состоялось знакомство Н.М. Строгановой с будущей писательницей. Впоследствии эти контакты, возможно, могли быть продолжены в России, которую Ж. де Сталь посетила в 1812 г.

Также интерес к Германии в семье Строгановых мог быть связан и с личными впечатлениями от этой страны баронессы Н.М. Строгановой во время ее заграничного путешествия, и с деятельностью ее родных братьев, которые были русскими посланниками в Мюнхене. Так, ее старший брат Андрей Михайлович Белосельский (1735-1776 гг.) занимал эту должность в 1766-1776 гг., а после его смерти русским представителем при саксонском дворе стал его младший брат Александр Михайлович Белосельский (1752-1810 гг.), отец известной писательницы Зинаиды Александровны Волконской (1789-1862 гг.). Наконец, интерес к этой книге мог быть вызван и близким знакомством Жермены де Сталь с Ж.Б.Ж. Бернадотом (1763-1844 гг.), маршалом Франции, участником наполеоновских войн, кронпринцем Швеции с 1810 г., впоследствии королем Швеции и Норвегии, правившим под именем Карла XIV Юхана с 1818 г. Известно, что в 1812 г. Бернадот разорвал отношения с Францией и заключил союз с Россией. Важная роль в заключении этого договора отводилась

⁶⁶ Русский библиофил. 1914. № 4. С. 35.

владельцу библиотеки Г.А. Строганову, который в 1812–1816 гг. был послом России в Швеции. Можно утверждать, что издание «О Германии» появилось в его библиотеке во многом потому, что оно отвечало его интересам к истории отдельных наций и государств и его стремлению приобретать многие новые издания современных ему французских писателей.

Глава вторая. Немецкие художественные издания в коллекции графа Строганова

2.1 «Песнь о колоколе» Шиллера (1799 г.)

Иоганн Кристоф Фридрих Шиллер (1759–1805 гг.) – немецкий поэт, внёсший вклад не только в немецкое литературное наследие, но также и в философию, теорию искусства, драматургию и историю. В разное время являлся представителем направлений Буря и натиск и романтизма⁶⁷.

Обращаясь к стихотворению «Песнь о колоколе» Шиллера, необходимо указать на важные исторические детали, о которых говорится в нем. В 1408 г., после окончания работы Констанцского собора, монастырь Всех Святых (Мюнстер) посетил вновь избранный папа Мартин V. Он приказал звонить в самый большой монастырский колокол «Münsterglocke» каждую пятницу в 11 часов в память о распятии Спасителя. Колокол исправно звонил 60 лет до тех пор, пока не дал трещину. Тогда колокол было решено заменить в 1486 г., на нём была сделана надпись «Vivos voco, mortuos plango, fulgura frango» (Зову живых, оплакиваю мертвых, сокрушаю молнии). Латинское выражение послужило эпитафией к произведению Шиллера, написанному в 1799 г. В 1700 г. у колокола откололся край, но в него продолжали звонить до 1895 г. В 1898 г. его сняли и поместили в монастырский сад в память о Шиллере.

Период написания «Песни» тесно связан и с биографией Шиллера. В 1793 г. в силу политических обстоятельств поэт принимает решение вернуться в родные места детства и покидает Йену вместе с женой, возвращаясь в Веймар. Там, вместе с уже близким другом Гёте он основал Веймарский театр. В это же время он заканчивает свою драму «Мария Стюарт» (1799-1800 гг.)⁶⁸. Поэт в это время трагично переживает политическую ситуацию на мировой арене: ситуация

⁶⁷ См. об этом: Лозинская Л. Фридрих Шиллер. М.: Молодая гвардия — 1960. 335 с.

⁶⁸ См. об этом: Там же. С. 220-271.

национального кризиса явилась достаточно мощным мотивом для обращения к немецкому наследию, как достоянию вековой истории. Именно острое ощущение трагичности положения Германии на момент начала XIX вв. подтолкнул Шиллера обратиться к написанию произведения народного, общенационального характера.

«Песня» состоит из 32 стихотворных строф, величина которых варьируется. Строфы, которые повествуют о процессе изготовления колокола, проходят рефреном через весь текст.

Данное стихотворение можно отнести к народной поэзии, отражающей не только национальный быт, но и восприятие мира глазами простого труженика. «Песня» начинается с описания подготовительных работ перед изготовлением колокола. Голос героя-повествователя принадлежит не только мастеру-литейщику, руководящему работами по созданию колокола:

*Веселей, друзья, за дело —
Выльем колокол! Начнем!*⁶⁹,

но это также и голос народа, неотделимый от самого процесса труда. При таком восприятии мастерская, в которой изготавливается колокол, становится символом всего трудящегося человечества, а труд мастеров выступает как основа культуры.

В этом произведении события частной жизни человека напрямую связаны с событиями общественной жизни, а история одной семьи символически воплощает историю всего человечества. Такое обобщение становится возможным благодаря основному сюжету стихотворения, описывающему поэтапный процесс литья колокола, который проецируется на течение всей человеческой жизни. Так, беззаботные дети становятся юношами и девушками

⁶⁹ Здесь и далее цитаты по книге: Шиллер Ф. Собрание сочинений в 7 томах. Том 1. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955. С. 304. В дальнейшем все цитаты даются по этому изданию с указанием в скобках страницы.

(«*уходит отрок, вдалеке*», «*подруга детства*» – «*вот невеста молодая*» [С. 306]), а в дальнейшем мужами и жёнами, создателями малой семьи, которая через историю рода оказывается причастна к мировой истории.

Шиллер в «Песне о колоколе» изобразил несколько смысловых уровней. Первый отражает жизнь человека эпохи Средневековья, в частности жизнь немца. В чем-то пересекается с ним второй уровень, который отражает бытовой аспект жизни крестьянской семьи: история взрослого сына, который уходит в странствия, а затем, возвращаясь, строит свой дом с хозяйством и заботится о уже собственной семье. Третий уровень непосредственно изображает создание колокола, это план общечеловеческий, который включает в себя образы из второго уровня (Бог, труд, стихия), возводя их от бытового к общему.

Колокол в этом произведении воспринимается как образ-символ, который сопровождает человека от момента его рождения до смерти сопровождая человека на разных этапах жизни: рождение, свадьба, призыв на войну, смерть. Этот образ также передает сплочение народа через преображающий его и окружающий мир труд, и, кроме того, становится проводником между миром земным и миром небесным. Процесс создания колокола пересекается с жизнью человека на разных этапах. Таким образом, труд становится основополагающим в определении движения жизни. Колокол в песне Шиллера зовёт «*к единству, дружбе, благостные*» [С. 314], призван «*о светлом вечном*» [С. 314] говорить, напоминает человеку о мире: «*пусть раздастся громче, шире / первый звон его о мире*» [С. 315].

Тема труда неразрывно связана и с сюжетом произведения, с осмыслением концептосферы немецкого мира, в котором труду отводится важная роль. Прежде всего труд понимается как объединяющее начало («*веселей, друзья, за дело*», «*Труд наш, если бог поможет / Славу мастера умножит*» [С. 304]). Но это не бесцельная работа, подобная каторге: «*Презренье тем ничтожным людям, что необдуманно творят*» [С. 304]. Это добровольная работа на общее благо, поэтому она кажется радостной: «*сдобренный разумным словом, живей и радостнее труд*» [С. 304]. Созидательное начало труда в немецкой

национальной традиции ⁷⁰ определяет систему ценностей германского мира («*И вечно в заботе, / В движенье, в работе*» [С. 307]), которая оказывается созвучной и другим народам («*Труд – народов украшение*» [С. 312]).

Шиллер в своем стихотворении воспеваает преобразующий характер труда по отношению и к окружающему миру, и к самому человеку. Эта общая тенденция, свойственная писателям Германии, представляющим тенденцию философию идеализма и классическую литературу в целом. Это направление было наиболее развито в работах Шиллера на период последних лет жизни. Здесь усматривается связь с личным отношением поэта к положению Германии на мировой арене политических и исторических событий. Любая агрессия, революция по отношению к храму природы видится губительной и для природы, и для человека.

Гармония внутри общественного характера строится именно на единении народа в труде. Шиллер выражает свой общественный идеал на основе исторического опыта предшествующих поколений – это мирный прогресс, основанный на всеобщей любви. Любой враг такого порядка понимается поэтом как враг всей нации в целом. По этой причине колокол возвещает о Мире, но, одновременно с этим, призывает и к войне с теми, кто пытается такой Мир разрушить.

Труд же воплощает мирное сосуществование в союзе с миром, без захватнического отношения человека к ней. Обузданная через труд стихия способна служить человеку, но если она становится бесконтрольной, то несёт разрушение и гибель: «*Но горе, если хлынет лава, / Прорвавшись огненной рекой! / С громовым грохотом на части / Она взрывает хрупкий дом*» [С. 313]. Присутствие стихийного начала в природе вызывает у человека не языческое преклонение перед ее неконтролируемыми силами, а желание преобразовать и подчинить их себе. Вместе с тем разрушительный характер стихии может

⁷⁰ Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. С. 117.

объясняться и вмешательством божественных сил в судьбу отдельного человека и всей нации («огонь священный», «лавиной с каменных вершин» [С. 318]).

Обращаясь вновь к труду Г.Д. Гачева, следует отметить выделенный им синтез двух стихий: огня и земли в структуре немецкого мира. Такой синтез виден и у Шиллера: литье колокола происходит именно в объединении земли и огня: колокол отливается в яме, которая заполняется расплавленным металлом. Сам же расплавленный металл становится материальным воплощением в стихотворении стихии огне-земли.

Если рассматривать стихии земли и огня отдельно друг от друга, то они изображаются Шиллером как противоположные начала. Земля представлена как стихия спокойная, неразрушительная, как порождающее начало («в родной земли святое лоно» [С. 310]). Огонь же предстаёт как губительная, необузданная стихия («в страшной вьюге огневой» [С. 309], «пламя адской пасти» [С. 313]). Разрушительный характер огненной стихии видится и в аллюзии на социальную и эмоциональную необузданную природу самого человека: «Огонь восстанья в городах» [С. 313]. Но при рациональном использовании «мудрою рукой» [С. 313] огонь воспринимается как «созидательное пламя».

В результате такого соединения стихии земли и огня и появляется колокол. Он выступает как залог объединения небесного и земного миров. Говоря о колоколе, автор пишет:

*Пусть в небесах паря над нами,
Над жизнью жалкою земной,
Перекликается с громами,
С далекой звездною страной,
И свой глагол волеет по праву
В хорал блуждающих планет <...> [С. 314]*

Человек, таким образом, создавая колокол, создаёт и своего рода «звучащего посредника» между земной и небесной сферами, который способен привести мир к некой высшей упорядоченности. В ней важную роль должны играть связь человека с высшим миром, религиозное начало, обеспечивающие гармонию внешнего и внутреннего начал в нем и его единение с всем человечеством. Определяя смысловую основу колокола в произведении таким образом, необходимо обратить внимание на вечность и гибельность в его образе. Колокол одновременно и сопровождает движение времени, но также он не вечен и обречён разрушиться. Но колокол поднимают к небу, в высь, чтобы он благословил всю земную жизнь, утверждая значимость немецкого народа и человечества в целом. Колокол гласит о Мире, как призыв к мирному существованию перед бедами природными и социальными.

Но воспевая труд человека как движение вперёд, Шиллер не отрицает того факта, что другой человек способен разрушить гармоничное единение духа природного и духа человека. Главную опасность в его тексте представляет даже не стихийное разрушение, а волнения внутри человеческих масс, наличие разрушительных пороков внутри каждого человека, где главным становится лень, как противоположное труду. Таким образом наблюдается неповторимый синтез философии и истории в произведении Шиллера. Но это не размышления об общечеловеческих ценностях, а отражение непосредственно немецкого национального характера.

2.2 Гравюры М. Ретча как интерпретация «Песни о колоколе» Шиллера

Издание Моритца Ретча представлено в коллекции графов Строгановых в библиотеке НИ ТГУ. Издание в твёрдом переплёте (Рис. 2.1), на обложке указано название книги, автор, место и год издания («Гравюры к «Песни о колоколе» Шиллера. Созданные Моритцем Ретчем. Штуттгарт и Тюбинген. Издательство книжного магазина Й.Г. Котта. 1834). Корешок без теснения (Рис. 2.2). Внутри книги декоративные форзацы с тонированным обрезом. На начальном форзаце

экслибрис графа Г.А. Строганова №1, №4 (Рис. 2.3), имеется личная подпись графа Строганова (Рис. 2.4).

Далее следует текст «Песни о колоколе» Шиллера. В конце книги имеется отдельный блок, который воспринимается как пояснение ко всем 43 гравюрам книги. Книга двухчастна: основную часть занимают гравюры, меньшую – вводные замечания, которые относятся к избранным местам иллюстрируемого произведения. Структура издания следующая:

- 1) текст «Песни о колоколе»;
- 2) «Указания к наброскам «Песни о колоколе», нарисованные М. Ретчем» («Anzeige zu den Umrisen gehorenden Stelle zu Schillers «Lied von der Glocke», gezeichnet von Moriz Retzsch);
- 3) гравюры Ретча.

Фридрих-Август-Моритц Ретч (1779-1857 гг.) – немецкий живописец и гравер. Его гравюра выполнена в особой технике литографии с использованием пластин. Ретч создавал иллюстрации к произведениям Шекспира, Гёте и Шиллера. Его «аллегорические и мифологические картины, рисунки и гравюры нашли признание общественности»⁷¹. В современной Германии наследие Ретча интенсивно изучается, так как его творения в последнее время связывают с переоценкой искусства XIX в., а именно его иллюстрации к Шекспиру, Гёте и Шиллеру⁷².

Помимо изучаемого в данной работе издания, в библиотеке Строгановых хранится несколько других изданий Ретча. К произведениям Шиллера: «Восемь фрагментов к «Фридолину, или Хождению на железный завод» Шиллера, сделанные М. Ретчем» (Acht Umrisse zu Schiller`s Fridolin, oder der Gangnach dem Eisenhammer von Moritz Retzsch, 1824); «Отрывки к «Борьбе с драконом» Шиллера, нарисованные М. Ретчем» (Umrisse zu Schiller`s «Kampf mit den

⁷¹ Дашевская О.А. Библиотека Строгановых как выражение литературного самосознания эпохи: сочинения немецких писателей конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (7). С. 47.

⁷² Там же. С. 47.

Drachen». Gezeichnet von Moritz Retzsch, 1825); «Отрывки к «Пегасу в ярме», нарисованные М. Ретчем» (Umriss zu Schiller's «Pegasus im Joche» nebst Andeutungen zu den Umrissen von Moritz Retzsch, 1833) и к Гёте: «Отрывки к «Фаусту» Гете, нарисованные М. Ретчем» (Umriss zu Goethes «Faust», gezeichnet von Moritz Retzsch, 1928)⁷³. Наиболее известная картина Моритца Ретча – «Шахматисты».

Так отзывался о художнике Жуковский: «Реч строго держался истины: он удовлетворительно изобразил для глаз то, что мы видим воображением, читая «Фауста»; в его композиции много разнообразия и живости; в его сценах демонов и ведьм много фантазии, но он не переходит за границу простой истины; в этом отношении он должен уступить Корнелиусу, в рисунках которого есть высшая, идеальная истина, есть величаявая значительность, составляющая характер средних веков, к которым принадлежит лицо Фауста...»⁷⁴

Взаимодействие двух видов искусств в этом сборнике позволяет, с одной стороны, по-новому прочесть стихотворение Шиллера, а с другой – дополнить первоисточник через создание особого типа вербально-живописного текста. В этом издании Ретч выступает не просто как иллюстратор. Он по-своему интерпретирует текст и создаёт своё видение наследия немецкого автора.

Ретч пошагово иллюстрирует сюжет «Шиллеровского колокола». Прежде всего перед читателем изображается процесс отливания колокола. Важное место занимает не просто изображение мастеров-литейщиков и колокола в статичном состоянии, Ретч передает в иллюстрациях сам процесс труда – гравюра 5 (Рис. 2.8). Гравюры создают определённый контекст вокруг поэмы Шиллера, который раскрывает связь процесса создания колокола не просто с важными этапами в жизни отдельного человека, но и с важнейшими эпохами в мировой истории.

⁷³ Дашевская О.А. Издания немецкого художника М. Ретча в библиотеке графов Строгановых, хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2013. – № 1. С. 58-74.

⁷⁴ Цитата по: Дашевская О.А. Издания немецкого художника М. Ретча в библиотеке графов Строгановых, хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2013. – № 1. С. 63.

Земная жизнь человека находится в непосредственной зависимости от жизни небесного мира – гравюра 7 (Рис. 2.9).

Здесь следует обратить внимание на то, что данная гравюра имеет особую композицию, которая возникает на пересечении вертикальной и горизонтальной осей, условно делящих изображаемое на верхний – нижний миры, левое – правое пространство. Центром такой композиции выступает духовное лицо, которое и является проводником слова Божьего в мир. Верхний мир передаёт представление человека о небесном мире, где перед ангелами восседают на облаках античные фигуры с лаврами. Слева представлено изображение мира подземного (ваза с шипами и дьявольским ликом), а справа – мир божественно-светлый (ваза с розами и купидоном). Такое же движение слева направо наблюдается в изображении нижнего мира: на орнаменте слева – плачущая старуха, справа – ангел в молитве, в центре слева – взрослая женщина, справа –

младенец. Таким образом Ретч создает иллюстрацию не просто к тексту Шиллера, но и акцентирует религиозно-философскую проблематику в «Песне о колоколе». Прежде всего это связано с изображением самого колокола, отмечающего своим звоном все важные события жизни человека, а также и отмеряющего время его жизни.

Гравюры 8 – 20, 22 – 27, 29 – 32 – изображают историю жизни одного человека: от юношеского возраста до смерти. Здесь частная жизнь сливается со всеобщей бедой – разрушительным огнем. Но человек, подобно дереву, возвращается к земле и вновь восстанавливает свою жизнь и хозяйство.

Куплеты мастеров-литейщиков также изображаются Моритцом Ретчем. В ряде гравюр они как бы перебивают повествование – гравюры 21, 28. Таким образом создаётся особое взаимодействие литературного и живописного текстов: Шиллер графически в тексте оформляет куплеты мастеров, Ретч передаёт такой характер повествования в гравюрах.

Образ колокола изображается художником не так часто. В центре изображения, вблизи, колокол присутствует лишь на трёх гравюрах: изготовление колокола, возведение колокола на колокольне, и разбитый колокол на земле. Именно последняя гравюра (Рис. 2.11) имеет особое значение: колокол на ней изображён не в центре, он разбит и порос травой. Тако изображение воплощает то противоречивое значение, которое вложил Шиллер в образ колокола, о чём говорилось выше: колокол одновременно отражает вечность и бренность жизни. Но вместе с этим можно предположить, что Ретч по-своему интерпретируют сюжет. У Шиллера финальные строки имеют более оптимистичный тон, гравюра отражает гибель колокола, как и всего земного.

Обращаясь к комментариям Ретча к каждой гравюре, можно выделить основные проблемы в его интерпретации произведения Шиллера. Так, особое место Ретч отводит первым двум гравюрам, обозначенным как Vision (видение) (Рис. 2.5) и Prolog (пролог) (Рис. 2.6). Видение – это танец хора, вводящий в произведение музыкальную семантику, но в то же время – это неуловимое видение, которое и у самого Шиллера не изображается напрямую, а прочитывается лишь в контексте. Интересный контраст изображаемого на первой гравюре в сравнении с одной из последних гравюр со схоже композицией. Первая гравюра (Рис. 2.5) и предпоследняя 42 (Рис. 2.10) изображают небесную жизнь, которая воспринимается в образе радостного хоровода. Если в первой гравюре перед нами круг мужчин и женщин, символизирующих единство жизни, то в последней – это исключительно женщины-музы.

Подробное описание присутствует у гравюры 4 (Рис. 2.7) Höhe und Tiefe (высота и глубина). На гравюре изображен колокол в форме, но мастеров рядом

с ним нет. Условно поделив пространство изображения по горизонтали, можно определить, что замкнутое помещение мастерской хоть и находится в земном мире, но имеет непосредственную направленность ввысь. Печь оформлена подобно алтарю, и таким образом Ретч связывает процесс работы над отливкой колокола с устремленностью к высшему пространству. Это труд во имя Бога, и результат его тоже зависит от Всевышнего.

Особое место Ретч отводит гравюре 7 (Рис. 2.9). Названием *Via Crucis*, *Via Lucis* (крестный поход, светлый путь) гравёр подчеркивает значение святости происходящего. Значение 43 гравюры Ретч связано с раскрытием символического значения образа колокола. Прежде всего для художника это символ времени. Вместе с тем это и предмет, созданный человеком, который способен преодолевать власть времени. С образом колокола связана и тема цикличности жизни: всё, вышедшее из природы, в природу возвращается.

Создавая свою художественную интерпретацию «Песни о колоколе» Шиллера, Ретч отводит исключительное место духовному началу в жизни человека. Связь с высшим миром является главной в сознании человека и в его внутренней жизни. Труд, по мысли Ретча, во многом определяет диалогический характер отношения человека и природы. Природа сохраняет статус Божественного храма, и человек в ней реализует себя как созидатель.

Ретч выступает как исследователь текста Шиллера, а не просто иллюстратор. На это указывает то, что в комментариях мало можно увидеть подбор цитат Шиллера из текста «Песни». Основную часть занимает собственный анализ поэтического текста художником-гравёром. Художник сам редактировал и издавал сборник своих иллюстраций к тексту. Моритц Ретч выступает как непосредственный исследователь и комментатор, создавая уникальное определение для своего творчества как «гравюры в очерках».

Именно по этой причине «в интерпретации живописца художественное полотно немецкого поэта превращается в грандиозную эпопею – историю жизни

народа, выявляются субстанциальные основы человеческого существования»⁷⁵. По этой причине изображения Ретча имеют особое значение не только в областях гравюрной живописи и литературы. Это прежде всего уникальный труд мирового искусства как отражение особого метакультурного синтеза как в личном, так и в общенациональном восприятии.

2.3 Место сборника Б.Л. Яковлева «Мелодион» (1851 г.) в немецкой коллекции библиотеки Строгановых

Одно из уникальных изданий, представленных в личной коллекции графов Строгановых в библиотеке НИ ТГУ, – сборник «Melodion», автором которого является В.Л. Jasowleff. Издание в бумажном переплёте с гравюрным оформлением на верхней (Рис. 3.1) и нижней (Рис. 3.2) крышке переплета. На верхней обложке имеется личная подпись графа Строганова.

На титульном листе (Табл. 3.1) представлены выходные данные: название, том, автор, место и год издания (Мелодион. Звуки надежды, любви и веры. Эпическая и лирическая поэзия. Первый том. Б.Л. Яковлев. Санкт-Петербург. 1861. Издательство Эдуарда Праса. 1852). В книге имеется комментарий цензора Френганга (Табл. 3.2) и посвящение матери (Табл. 3.3) Далее в книге фронтиспис (Рис. 3.4) и посвящение к нему (Табл. 3.4). В конце книги комментарии (Рис. 3.10) и оглавление (Рис. 3.11).

Сборник представляет собой стихотворное собрание на немецком языке русского автора (личность не установлена). В книге имеются многочисленные гравюры к стихотворениям.

Начиная анализировать сборник, прежде всего необходимо обратить внимание на название. «Мелодион – музыкальный ящик, инструмент, в котором

⁷⁵ Дашевская О.А. Библиотека Строгановых как выражение литературного самосознания эпохи: сочинения немецких писателей конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (7). С. 48.

звуки рождаются от того, что маленькие штифтики вращающегося вала зацепляют зубцы стальной гребенки, и они дрожат»⁷⁶. Яковлев объединяет свой сборник общей идеей музыки, пения, что и создаёт подобие мелодии. Эта идея заявлена уже в посвящении к сборнику.

Табл. 3.4.

Оригинальный текст	Перевод
(Zur Titelnote.) Die Duellanten rauschten in Gesängen Vom Himmel, den Sion deckt, Die mit den heimatlichen Klängen Die Reisen des Jahrtausends weckt. Sie hören ihrer Vorwelt Rauschen, Das traumhaft nun vorüberzieht, Und stehn versammelt still und lauschen, Und wissen nicht, wie es geschieht. Bald wie Thränen, silberhelle, Rinnt die Duellanten, Bald in Freude Zauberliedern	(К фронтиспису.) Поединки шумят в песнях С небес, Сион прикрывая, С родными звуками Гигантов тысячелетия пробуждает. Они слышат ваш ропот пред миром, Который теперь призрачно проходит мимо, И стоят собранные спокойные слушают, И не знают, как это происходит. Скоро как слёзы, серебристые, Струятся битвы, Скоро в радости волшебной песни Зашумит этот низ.

⁷⁶ Попов М. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / [Сост. по лучшим источникам М. Попов]. - Москва: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. С. 239.

Rauscht es nieder. Horcht ! die Tage ihrer Vorwelt ziehn vorüber.	Слушайте! Дни ваши пред миром тянутся мимо.
--	--

Основная тема, которая развивается на протяжении всего сборника: синтез религии и национального духа, а также воскрешение минувшего через мелодию, поэтическое пение.

Эти темы заявлены уже в самом содержании книги.

Табл. 3.5.

Оригинальный текст	Перевод
Inhaltsverzeichnis.	Содержание.
Epische und lyrische Gedichte.	Эпические и лирические стихи.
Die fechte Decembernacht (1812) – 1.	Сражающаяся декабрьская ночь (1812) – 1.
Salvani der Sanese. – 2.	Сальвани в Санесе – 2.
Die beiden Nazarener – 12.	Оба назареянина – 12.
Das Stiergefecht – 18.	Коррида – 18.
Bäuerin (1207) – 25.	Жена фермера – 25.
Häietfield der Däne (1710) – 31.	Хэтфилд в Дании (1710) – 31.
Die verwiesene Glocke (1593) – 37.	Указывающий колокол (1593) – 37.
Das Morgenständchen – 45.	Утренняя серенада – 45.
Der Kerker zu Nantes (1569) – 48.	Подземелье в Нант (1569) – 48.
Klänge der Zeit (1844).	Звуки времени (1844).
Sione – 57.	Сион – 57.
Die ersehnte Nacht – 61.	Долгожданная ночь – 61.
Der Abschied – 62.	Прощание – 62.
Stimme der Zeit – 63.	Голос времени – 63.
Liederkranz – 64.	Французская песня – 64.

Zum Vaterhause Oben – 65. Hoffnung – 68.	В верху отцовского дома – 65. Надежда – 68.
Christliche Gedichte Ein Seufzer zum Herrn – 71. Nathaniel – 72. Golgatha – 78.	Христианские стихи. Вздых к Богу – 71. Натаниэль - 72 Голгофа – 78.
Verschieden Poesien aus der Sagenwelt. Taraktasch (Sage aus der Krimm) – 95. Der Parias und sein King (Indische Sage) – 100. Homer – 104. Simonides – 105. Die Letzten der Song – 108. Die frommen Brüder – 114. Leben der Zeit – 120. Dem Leser – 121. Anmerkungen – 122.	Различные стихи из легенд. Таракташ (сага Крыма) – 95. Парис и его король (индийский шалфей) – 100. Гомер – 104. Симонид – 105. Последняя песня – 108. Благочестивые братья – 114. Сроки времени – 120. Читателям – 121. Комментарии – 122.

Яковлев делит свой сборник на четыре части: «Эпические и лирические стихи», «Звуки времени», «Христианские стихи», «Различные стихи из легенд». Основное место в нем занимает религиозная тема, которая отразилась не только в цикле христианских стихов, но также встречается и в других циклах.

Религиозная тема является основной в этом сборнике. Так, на страницах стихотворений представлены образ Голгофы и образ Сиона. Через них автор прежде всего пытается показать связь прошлого с настоящим.

История в сборнике прежде всего соотносится с мировой культурой, что ярко представлено в последнем цикле, где объединяются славянские, индийские, древнегреческие легенды. Потенциал поэтического внутри каждого человека

воплощается, по мнению автора, именно в обращении к мировому культурному наследию.

Обратимся к фронтиспису (Рис. 3.4 и Табл. 3.4) и стихотворению, относящемуся к нему. Важное значение здесь получает интермедialное взаимодействие гравюры и стихотворения ⁷⁷.

Рис. 3.4.

⁷⁷ Александрова Н.И. Русская гравюра 18-начала 20 века // Очерки по истории и технике гравюры. – М.: Изобразительное искусство, 1987. – С. 549-587.

На фронтисписе изображено два мира: земной и небесный. Справа в небесном мире, по-видимому, изображены правители государств, о чем свидетельствует фигура за стариком в лавровом венке, на которой видна корона. Основная фигура на первом плане вызывает ассоциации с образом античного философа. Слева – воины, о чем свидетельствует их одежда, состоящая из лат и шлемов. Обе главные фигуры погружены в горькие и серьезные раздумья. Можно говорить о том, что земной мир представлен автором через горестное осознание царями и воинами катастрофичности современного состояния мира. Революции, восстания и войны отождествляются прежде всего с властителями государств, которых коснулось то или иное событие, и с их воинами, которые призваны защищать Родину. Изображение умерших воинов и царей на заднем плане говорит об историзме, о цикличности истории, которую ощущает и автор.

Верхняя часть гравюры отражает небесный мир, представленный в виде трёх девушек, скорее всего – муз. Две из них смотрят вверх, одна, центральная, сидит спиной к зрителю за органом. Небесный мир представлен здесь в образе мелодии. Именно мелодию воспроизводит в своей игре одна из муз, и звуки её музыки соотносятся также и с названием сборника «Мелодион». Такое изображение указывает и на эстетическую позицию автора в сборнике: поэт воспринимает себя как певца.

В данной работе основное внимание будет уделено второму циклу «Звуки времени». Цикл начинается со стихотворения «Сион», отсылающего читателя к ветхозаветной и новозаветной традиции в его истолковании. Так, например, в книге «Псалтири» Сион воспринимается как прообраз места жительства Божия на небесах. Из Сиона приходит спасение для народа Израиля. Ср.: «Кто даст с Сиона спасение Израилю! Когда Бог возвратит пленение народа Своего, тогда возрадуется Иаков и возвеселится Израиль» (Псалом 52:7). На Сионе является Бог во всей своей славе. Ср.: «С Сиона, который есть верх красоты, является Бог, грядет Бог наш и не в безмолвии: пред ним огонь поядующий, и вокруг Его сильная буря. Он призывает свыше небо и землю судить народ свой: «Соберите ко Мне святых Моих, вступивших в завет со Мною при жертве» (Псалом 49:2-

6). Упоминание горы Сион в псалмах вызывает с образом царя Давида. В этой связи образ автора сборника «Мелодион» проецируется и на образ царя Давида, воина, пророка и песнопевца, и выступает одновременно как основа поэтического мифа о поэте, формирующегося в нем.

Такими настроениями пронизаны некоторые стихотворения цикла. Репрезентативным в этом смысле является стихотворение «Голос времени» (Рис. 3.7):

4. Голос времени.

*Я знаю только, что мир был островом;
Где пожинали вьюнок, там вьюнок сеяли;
Не приходит любовь тихими шагами,
И быстрее краснеют коридоры радостных цветов.*

*Да, ты знала голос высокой души,
И тысяча голосов теперь мои свидетели
Приближающегося Бога: он явился молчать и создать благородство!*

*Ведь известно тебе, что отсутствует любовь людей?
Можно силу вести смотрящих призраков,
Твой скипетр должен только править сердцами.*

Stimme der Zeit

*Ich weiß nur, daß die Welt ein Eiland wär';
Wo Winde ernten, was die Winde sä'ten;
Käm nicht die Liebe stillen Schritt's dahren,
Daß bald die Fluren blüthenfroh erröten.*

*Ja, Du erkannt'st die Stimmen hoher Seelen,
Und tausend Stimmen sind noch mein Zeugen*

Gott ähnlich sein heißt Edles thun und schweigen!

Wie kann Dir auch der Menschen Liebe fehlen?

Es kann die Kraft die starren Geister führen,

Dein Scepter müß't nur Herzen zu regieren.

Стихотворение представляет из себя сонет: 14 строк, состоящих из двух четверостиший-катренов и двух трехстиший-терцетов. Такая форма не случайна и определяет стройность (оригинальный текст имеет строгую рифму) и музыкальность поэтического текста. Стихотворение акцентирует внимание на пророческой миссии поэта, а его музыкальность усиливает значимость «Мелодиона» как сборника песенных текстов. Главный пафос стихотворения связан с надеждой на существование Бога на земле и признания бессмертия души. Всеобщая тоска от «великого разочарования» опровергается Яковлевым непоколебимой верой в духовную природу человека.

В этом цикле значим и образ светлой надежды, который получает свое воплощение в каждом стихотворении. Особенно выразительно представлен этот образ в таких стихотворениях, как «Долгожданная ночь» и «Надежда», «Сион» и «В верху отцовского дома». В первом надежда сопряжена с христианством, во втором получает развитие тема связи человека с родом, семьей и родительским домом. Также одухотворенное чувство надежды позволяет человеку осознать глубинную связь с историей народа и с историей страны в целом.

Таким образом, тема светлой надежды является одной из центральных тем данного сборника. Она получает воплощение и в истории России (цикл «Эпические и лирические стихи»), и в христианской вере (цикл «Христианские стихи»), и в легендарном и мифическом наследии (цикл «Различные стихи из легенд»). Особая роль автора как певца-пророка усиливает здесь ситуацию пения и звучащего слова.

Центральное место в немецкой романтической поэзии и в сборнике «Мелодион» получает образ ночи. Как известно, этот образ занял центральное место в поэзии Новалиса, который понимал ночь как время таинственное и пугающее, но одновременно с этим и прекрасное. Ночь тесно связана в мировой поэзии с таким жанром, как видение.⁷⁸ Также с этим образом связано и понятие притягательности зла и inferнальных образов⁷⁹.

В сборнике Яковлева образ ночи в стихотворении «Долгожданная ночь» (Рис. 3.5) предстает как желанное время для передачи чувства надежды, также она является единственным временем суток, в которое на землю может спуститься благодать и Бог. Ночь представлена и как таинственное, и торжественное время в этом сборнике.

Природа в изображении Яковлева имеет связь и с традицией русского романтизма. Природные образы выступают здесь как религиозные символы (гора Сион, Голгофа), соотносимые с христианским мотивом надежды.

Поэтические мифы в сборнике получают символическое прочтение, связанное с обращением к культурному опыту прошлого, подчёркивают их неразрывную связь с фольклором. Мотив надежды, веры в объединение всех людей на почве гармонии, мира, любви и понимания – вот основной пафос сборника «Мелодион». Музыка как доступный для всех народов язык, на котором передаются не слова, но чувства, выступает как основное средство общения героев, автора и читателя в этом поэтическом сборнике.

Яковлев передает не просто диалог культур в этой книге, но и диалог разных видов искусств: литературы, живописи и музыки, раскрывая его сложную интермедийальную природу.

⁷⁸ Цурганова Е.А. Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. - Москва: Intrada, 2004. — С. 180, 185, 336.

⁷⁹ Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – С. 113.

Заключение

Рассмотренные в работе книги на французском и немецком языке, находящиеся в коллекции графа Г.А. Строганова, отражают не только картину немецкой культурной жизни первой половины XIX в., но и интерес русского аристократа и государственного деятеля к историко-культурному развитию Германии. Личный интерес графа был обусловлен коллекционированием не просто литературных изданий, но и изданий литературно-художественных. Представленные в немецкой части коллекции Строгановых книги отражают сложное взаимодействие разных культур и разных видов искусств. Всё это обусловило и наш интерес к данной теме.

Изучение в данной работе книг разных авторов и на разных языках отражает внутреннее состояние жизни Германии в период XVIII – XIX вв., которое рассматривается в тесной связи с политической, исторической и культурной ситуацией. Важно отметить, что немецкая культура даётся здесь в преломлении через французскую (Жермена де Сталь) и русскую культуры.

Такое рассмотрение немецкого мира в книжном собрании Строгановых имеет во многом субъективный характер. Книги де Сталь и сборник Яковлева раскрывают значимость немецкой культуры не только для европейской, но и для русской читательской аудитории.

Жермена де Сталь в своих книгах создаёт картину немецкой жизни с опорой на исторические и культурные традиции самой немецкой нации. Занимая позицию писателя-исследователя, она проявляет интерес прежде всего к литературному наследию германцев. Такой характер диалога между французской и немецкой культурами имеет цель «открытия» Германии широкому европейскому читателю, показа внутренней связи между историей, национальным характером и культурой этой страны.

Взаимодействие трёх видов искусств отражается в изучении иллюстраций немецкого художника М. Ретча к «Песни о колоколе» Шиллера. Изобразительный ряд позволяет художнику по-новому прочесть это

произведение Шиллера. Помимо выражения собственного отношения к стихотворению Шиллера, здесь видно и отношение немецкого художника к национальной культуре, видна своего рода его национальная рефлексия и авторефлексия.

За невозможностью определить личность Б.Л. Яковлева сложно выявить мотивацию поэта к написанию своего сборника на немецком языке. Однако это дает возможность рассмотреть взаимодействие немецкой и русской поэтических традиций в эпоху первой половины XIX в. Особое значение при изучении данного сборника уделяется синтезу разных видов искусств: музыки, гравюры и текста.

Личное собрание Г.А. Строганова представляет из себя не просто коллекцию уникальных изданий на русском и иностранных языках. Это отражение политических, культурных, общественных развитий разных наций. Существовая изолированно личная библиотека графа Строганова одновременно с этим, представляет из себя особый межкультурный диалог на различных уровнях. В частности, переосмысление различных идеологий рассматривается в данном исследовании на примере отношения мировой культуры к развитию немецкой национальной самобытности.

Библиотека представляет собой так называемую площадку для метакультурного диалога. В таком взаимодействии разных видов искусств, разных национальных мышлений создаётся синтез, отвечающий прежде всего личной потребности графа Строганова. «Русский интеллигент» отвечая собственным интересам создаёт уникальный культурный код, позволяя рассматривать книжные издания не изолированно от мировых событий на разных уровнях (национальном, политическом, культурном, литературном, и т.д.). Можно говорить об исследовательском характере коллекции Г.А. Строганова, так как прочтение того или иного издания напрямую зависит от личного интереса читателя и его целей.

Издания представляют из себя не отдельные литературные экземпляры, а сложную систему, которая требует особого внимания. Создаётся особое взаимодействие не только между книгами личного собрания, но и прежде всего перед исследователем наследия графа Строганова.

Данная работа представляет собой исследование немецкого мира в книжном собрании Строгановых, представленное на пересечении немецкой, французской и русской культуры первой половины XIX в. в отдельных изданиях, рассмотренных с точки зрения изучения немецкого национального литературного наследия в его различных связях с мировым наследием в целом.

Список использованных и цитируемых источников

Художественная литература:

1. De L'Allemagne, par M-me la baronne de Staël Holstein. Seconde édition. Tome premier. A Paris, chez H. Nicolle, a la librairie stéréotype, rue de Seine, № 12. Chez mame Frères, imprimeurs-libraires, rue du Pot-de-Fer, № 14. M. DCCC. XIV.
2. Melodion. Klänge der Hoffnung, des Glaubens und der Liebe. Epische und Lyrische Poesien von B.L. Jacowleff. Illustriert von der H.H. J. Sokoloff und Shukowsky. Erster Band. St. Peterdurg. Gedruckt bei Eduard Pratz. 1852.
3. Umrisse zu Schiller's Lied von der Glocke, nebst Andeutungen von Moritz Retztch. 1834. Stuttgart und Tübingen, Verlag der J.G. Cotta'schen Buchhandlung.
4. Литературные манифесты западноевропейских романтиков. Под ред. А.С. Дмитриева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – 639 с.
5. Шиллер Ф. Собрание сочинений в 7 томах. Том 1. М.: Государственное издательство художественной литературы – 1955 – 784 с.
6. Сталь Ж. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями / Вступ. статья А. А. Аникста; Пер. с франц. В. А. Мильчиной. – М.: Искусство, 1989. – 476 с. – (История эстетики в памятниках и документах).
7. Гёте И. Странствующий колокол. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stihi-xix-xx-vekov.ru/gete108.html> (дата обращения 05.06.2017).
8. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. III. М.: Языки славянских культур, 2008. – 456 с.
9. Клейст Г. Землетрясение в Чили. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/k/klejst_g_f/text_0040.shtml (дата обращения 14.05.2017).

Работы по теории и истории литературы:

10. Арчер В., Щеглов Г. Мифологический словарь. – Изд.: Астрель, Транзиткнига, АСТ – 2006. – 368 с.

11. Александрова Н.И. Русская гравюра 18-начала 20 века // Очерки по истории и технике гравюры. – М.: Изобразительное искусство, 1987. – 588 с.
12. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Вступит. Статья А. Анкиста. – Л.: «Худож. Лит.», 1973. – 568 с.
13. Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Перевод с немецкого. М.: изд-во «Республика», 1996. – 335 с.
14. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. 1969 – 1978. [Электронный ресурс] URL: <http://bse.sci-lib.com> (дата обращения 13.01.2017).
15. Ветшева Н.Ж. «Лесной царь». Комментарий // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. III. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 137-138.
16. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с. – (Философский бестселлер).
17. Корнилова Е.Н. Руссоизм как философское обоснование романтических мифологем и Ж. де Сталь // Другой XVIII век. Сборник научных работ. Отв. ред. Н.Т. Пахсарьян. М., 2002. [Электронный ресурс] URL: <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-fra/kornilova-russoizm-kak-filosofskoe-obosnovanie.htm> (дата обращения: 07.06.2017).
18. Лозинская Л. Фридрих Шиллер. М.: Молодая гвардия — 1960. 335 с.
19. Мифы народов мира: в 2 т. Т. 1. М., 1997 – 719 с.; ил.
20. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. – 496 с.
21. Попов М. Словарь иностранных слов, вошедших в употребление в русском языке / [Сост. по лучшим источникам М. Попов]. - Москва: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1911. - 458 с.; 21.

22. Сталь, Анна-Луиза-Жермена // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890-1907. [Электронный ресурс]. URL:
<https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D0%BB%D1%8C,%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0-%D0%9B%D1%83%D0%B8%D0%B7%D0%B0-%D0%96%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B0>
(дата обращения 26.04.2017).
23. Трачевский А.С. Госпожа Сталь в России // Исторический вестник, 1894. - Т. 58. – № 10. – С. 160-188.
24. Финк Э. Основные феномены человеческого бытия. Труд и власть / пер. с нем. Л.Ю. Фуксон // Феномен труда в художественном истолковании. Новосибирск, Кемерово: изд-во КГУ, 2013. С. 66-120.
25. Цурганова Е.А. Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. - Москва: Intrada, 2004. — 560 с. (ИНИОН РАН. Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Отдел литературоведения).
26. Янушкевич А.С. История русской литературы первой трети XIX века, учеб. пособие / А.С. Янушкевич. — М.: ФЛИНТА, 2013. — 748 с.
- Работы, посвященные изучению библиотеки Строгановых в Томске:
27. Catalogue des livres de la bibliotheque de monsieur le baron Al. Strogonoff. S. Peterbourg, 1814. 44 л.
28. Гончарова Н.В. Гравированные портреты Ф. Вендрамини, посвященные героям Отечественной войны 1812 г. в книжном собрании Г.А. Строганова (на материалах Научной библиотеки Томского государственного университета) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 3 (7). С. 35-43.

29. Дашевская О.А. Библиотека Строгановых как выражение литературного самосознания эпохи: сочинения немецких писателей конца XVIII – начала XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2012. – № 3 (7). С. 44-54.
30. Дашевская О.А. Евангельские сюжеты и образы в Мюнхенской Пинакотеке из коллекции Строгановых в Научной библиотеке Томского университета // Традиционные христианские ценности и современный мир: Материалы XXIII Духовно-исторических чтений. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ, 2014. С. 33-39.
31. Дашевская О.А. Издания немецкого художника М. Ретча в библиотеке графов Строгановых, хранящейся в Научной библиотеке Томского государственного университета // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2013. – № 1. С. 58-74.
32. Жеравина О.А. Иностранная литература в книжном собрании Строгановых в Научной библиотеке Томского государственного университета // Библиотечное дело-2014: Библиотечно-информационная деятельность и документно-информационные коммуникации в сфере культуры и образования: Материалы девятнадцатой междунар. науч. конф. (Москва, 23-24 апреля 2014 г.). Ч.1. М., МГУКИ, 2014. С.41-44.
33. Жеравина О.А. Лондонские издания на английском языке в родовой библиотеке Строгановых // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2014. – № 2. – С. 49 – 55.
34. Колосова Г.И История изъятия книжных раритетов из фонда Научной библиотеки Томского государственного университета //Сибирско-французский диалог XVII-XX веков и литературное освоение Сибири.

- Материалы междунар. науч. семинара. Томск, 11 – 15 июня 2015 г. М., ИМЛИ РАН, 2016. 432 с. С.288 – 301.
35. Колосова Г.И. Личные библиотеки в отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки ТГУ // Русская книга в Сибири: Фонды редких книг и рукописей сибирских библиотек. Новосибирск, 1988. С. 31-46.
36. Крупцева О.В. Книжная коллекция Г. А. Строганова в Томске (Новые сведения). // Проблемы литературных жанров. Материалы X Международной науч. конферен. 15-17 окт. 2001 г. Томск, 2002. С. 27-29.
37. Крупцева О.В. «Она по-русски плохо знала...»? Французский дневник баронессы Н.М. Строгановой в Томске // Документ как социокультурный феномен: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Томск, 29-30 октября 2009 г.) Томск. – 2010. – С. 346-350.
38. Маркова Т.Б. Библиотека как феномен культуры [Электронный ресурс]. URL: http://www.library.ru/1/sociolog/text/article.php?a_uid=61 (дата обращения: 21.03.2017).
39. Милютин А.И. Библиотека гр. Строганова в Томском университете (Bibliothèque du comte Stroganoff à l'Université de Tomsk) // Русский библиофил, 1914. №2. С. 1-24; №4. С. 26-40.
40. Никонова Н.Е. В.А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. – 495 с.
41. Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1889 г. СПб., 1893. С. 8-20.
42. Поплавская И.А. А.И. Милютин как исследователь книжного собрания Строгановых в Научной библиотеке Томского университета // Вестник Томского гос. ун-та: Филология. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2014. №5 (31). С. 92-104.

43. Поплавская И.А. Проблемы изучения библиотеки Строгановых в Томске: книги французских писателей XIX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2012. – № 4 (20). – С. 87-97.
44. Поплавская И.А. Произведения братьев Мюссе в книжной коллекции Строгановых из Научной библиотеки Томского государственного университета // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2013. – № 1. – С. 45-57.
45. Романов Н.М. Граф Павел Александрович Строганов. СПб., 1903. Т.1. 458 с.
46. Филимонов М.Р. Книжное собрание Строгановых в фондах научной библиотеки Томского университета. // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока. Опыт работы. / ГПНТБ. АН СССР. Сиб. отд-ние. Новосибирск, 1970. С. 122-132.
47. Урядова М.П. Немецкий мир в книгах Жермены де Сталь: (Из коллекции графов Строгановых в Научной библиотеке Томского университета) //Князь Владимир. Цивилизованный выбор Руси: материалы XXV Духовно-исторических чтений памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия / Под ред. Иерея Андрея Носкова. Томск: изд-во "Ивана Федорова", 2016. С. 25-31.

Приложения

1. De L'Allemagne, par M-me la baronne de Staël Holstein.

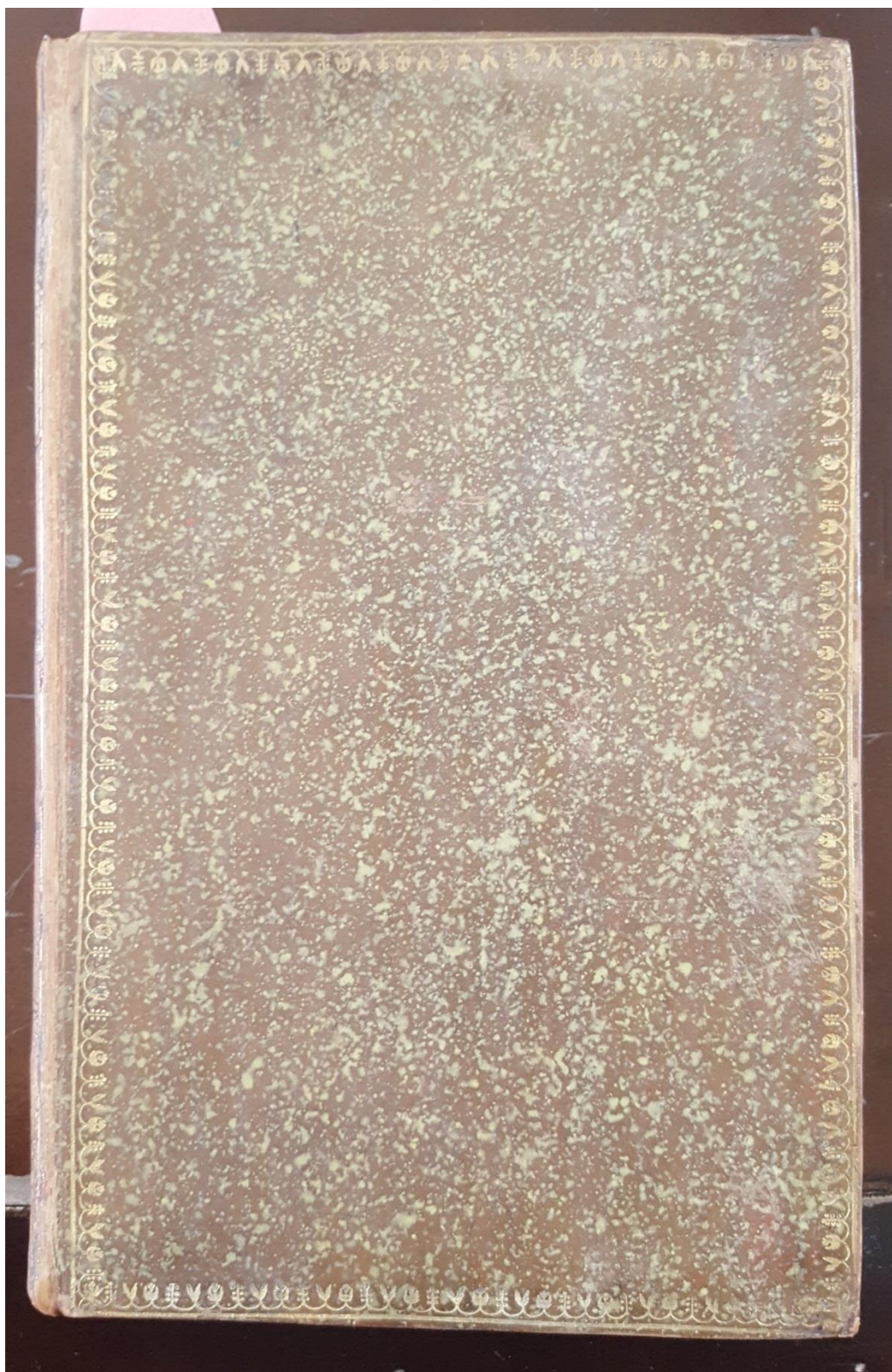

Рисунок 1.1 – обложка.

Рисунок 1.2 – корешок.

Рисунок 1.3 – экслибрис графа Г.А. Строганова №1, №4.

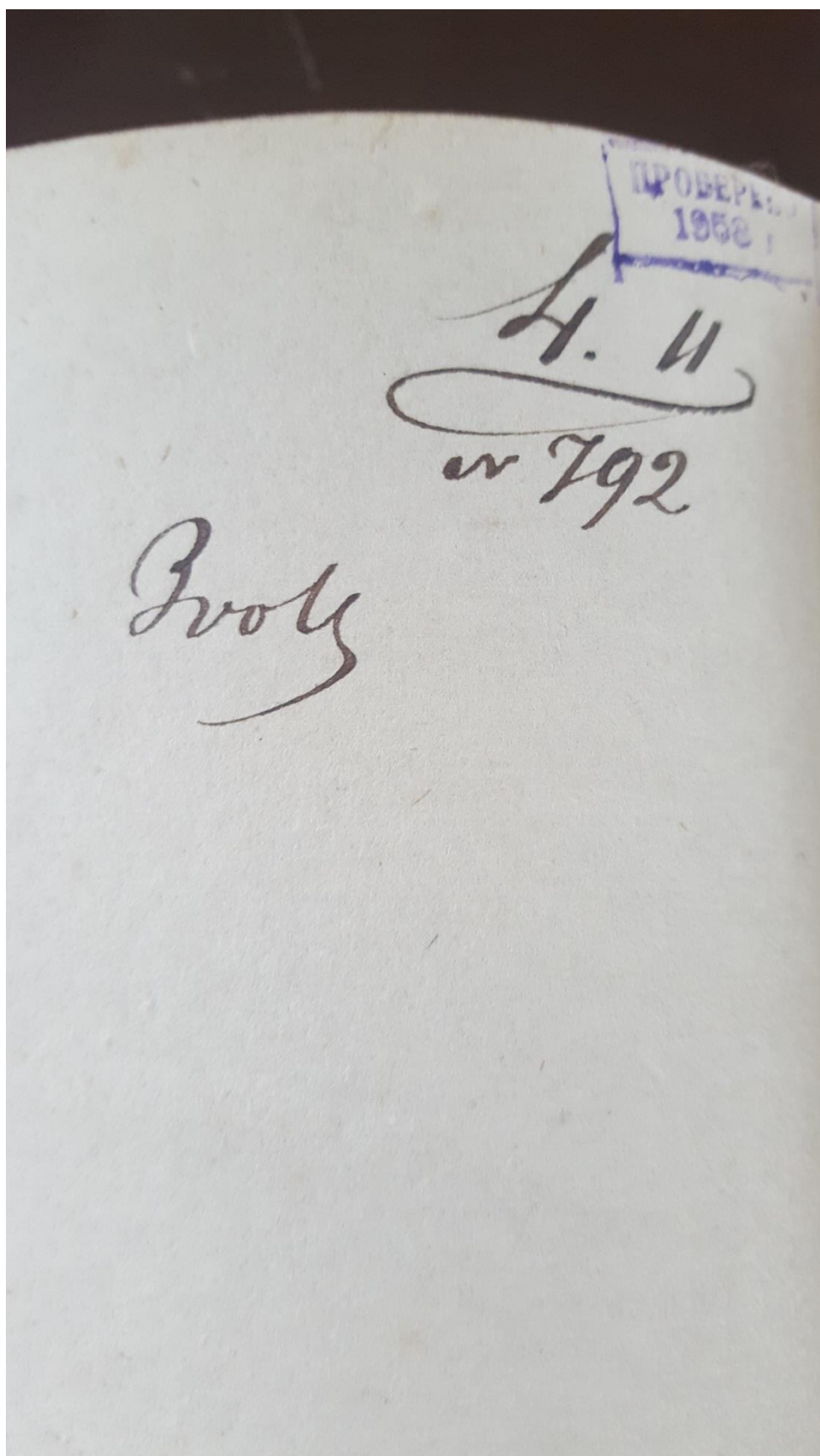

Рисунок 1.4 – личная подпись графа Г.А. Строганова.

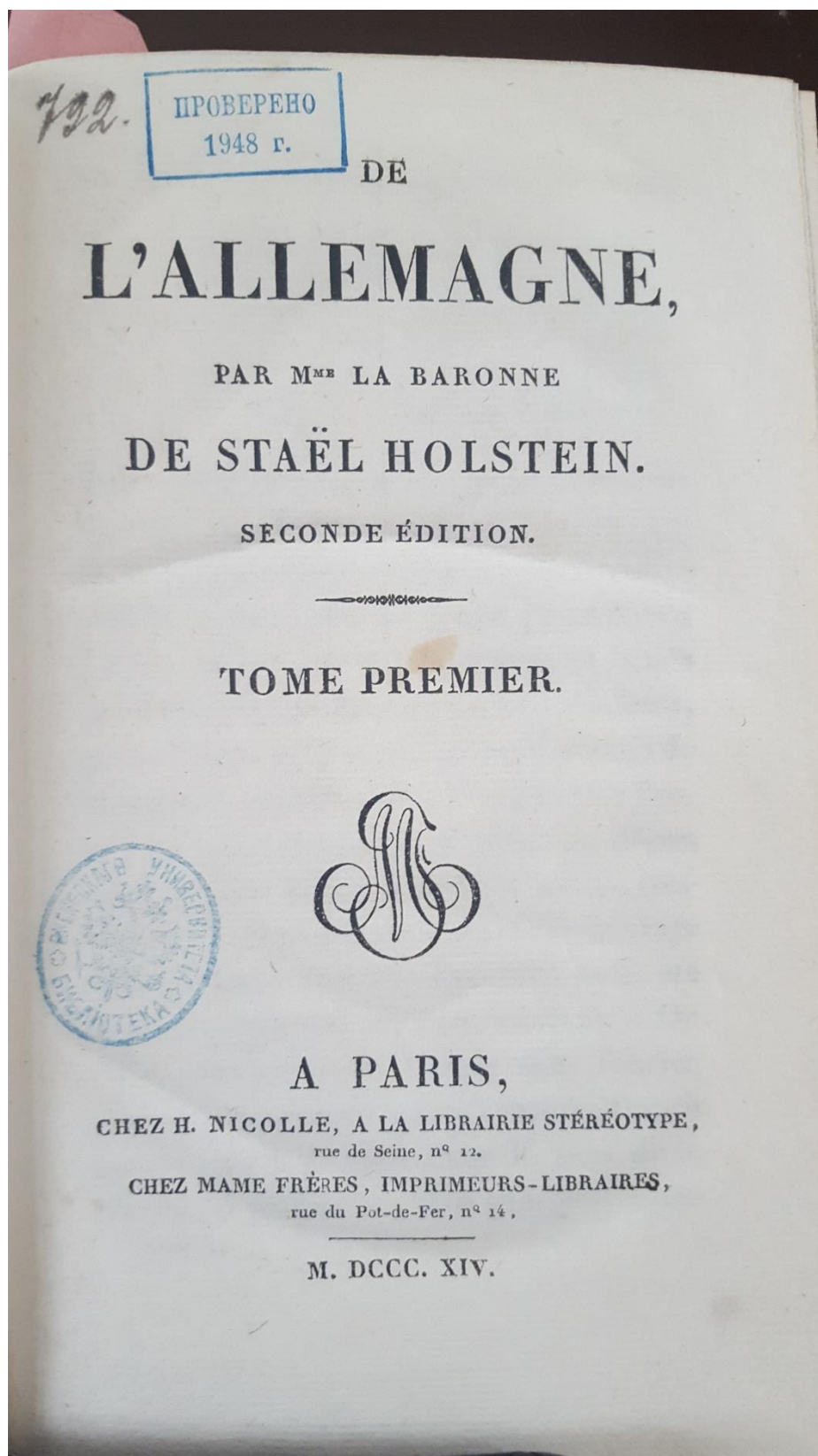

Рисунок 1.5 – титульный лист.

TABLE DES CHAPITRES.	
PRÉFACE.....	Pag. i
OBSERVATIONS GÉNÉRALES.....	1
PREMIÈRE PARTIE.	
DE L'ALLEMAGNE ET DES MOEURS DES ALLEMANDS..... 9	
CHAP. PREMIER. <i>De l'aspect de l'Allemagne.</i> Ibid.	
CHAP. II. <i>Des mœurs et du caractère des Allemands.</i>	15
CHAP. III. <i>Les femmes.</i>	34
CHAP. IV. <i>De l'influence de l'esprit de chevalerie sur l'amour et l'honneur.</i>	40
CHAP. V. <i>De l'Allemagne méridionale.</i>	49
TOM. I.	

Рисунок 1.6 – содержание.

CHAP. VI. <i>De l'Autriche.</i>	Pag. 52
CHAP. VII. <i>Vienne.</i>	62
CHAP. VIII. <i>De la société.</i>	72
CHAP. IX. <i>Des étrangers qui veulent imiter l'esprit français.</i>	77
CHAP. X. <i>De la sottise dédaigneuse et de la médiocrité bienveillante.</i>	87
CHAP. XI. <i>De l'esprit de conversation.</i>	91
CHAP. XII. <i>De la langue allemande dans ses rapports avec l'esprit de conversa- tion.</i>	III
CHAP. XIII. <i>De l'Allemagne du nord.</i>	117
CHAP. XIV. <i>La Saxe.</i>	124
CHAP. XV. <i>Weimar.</i>	131
CHAP. XVI. <i>La Prusse.</i>	136
CHAP. XVII. <i>Berlin.</i>	147
CHAP. XVIII. <i>Des universités allemandes.</i>	153
CHAP. XIX. <i>Des institutions particulières d'éducation et de bienfaisance.</i>	164
CHAP. XX. <i>La fête d'Interlaken.</i>	180

Рисунок 1.7 – содержание.

TABLE.		347
SECONDE PARTIE.		
LA LITTÉRATURE ET LES ARTS. Pag. 189		
CHAP. PREMIER.	<i>Pourquoi les Français ne rendent-ils pas justice à la littérature allemande?</i>	ibid.
CHAP. II.	<i>Du jugement qu'on porte en Angleterre sur la littérature allemande....</i>	198
CHAP. III.	<i>Des principales époques de la littérature allemande.....</i>	204
CHAP. IV.	<i>Wieland.....</i>	210
CHAP. V.	<i>Klopstock.....</i>	215
CHAP. VI.	<i>Lessing et Winckelmann.....</i>	226
CHAP. VII.	<i>Goethe.....</i>	256
CHAP. VIII.	<i>Schiller.....</i>	245
CHAP. IX.	<i>Du style et de la versification dans la langue allemande.....</i>	249
CHAP. X.	<i>De la poésie.....</i>	262

Рисунок 1.8 – содержание.

548

TABLE

CHAP. XI. *De la poésie classique et de la*
poésie romantique. Pag. 271

CHAP. XII. *Des poëmes allemands.* 279

CHAP. XIII. *De la poésie allemande.* . . . 308

CHAP. XIV. *Du goût.* 339

FIN DE LA TABLE DU TOME PREMIER.

Рисунок 1.9 – содержание.

2. Umriss zu Schiller's Lied von der Glocke, nebst Andeutungen von Moritz Retzsch.

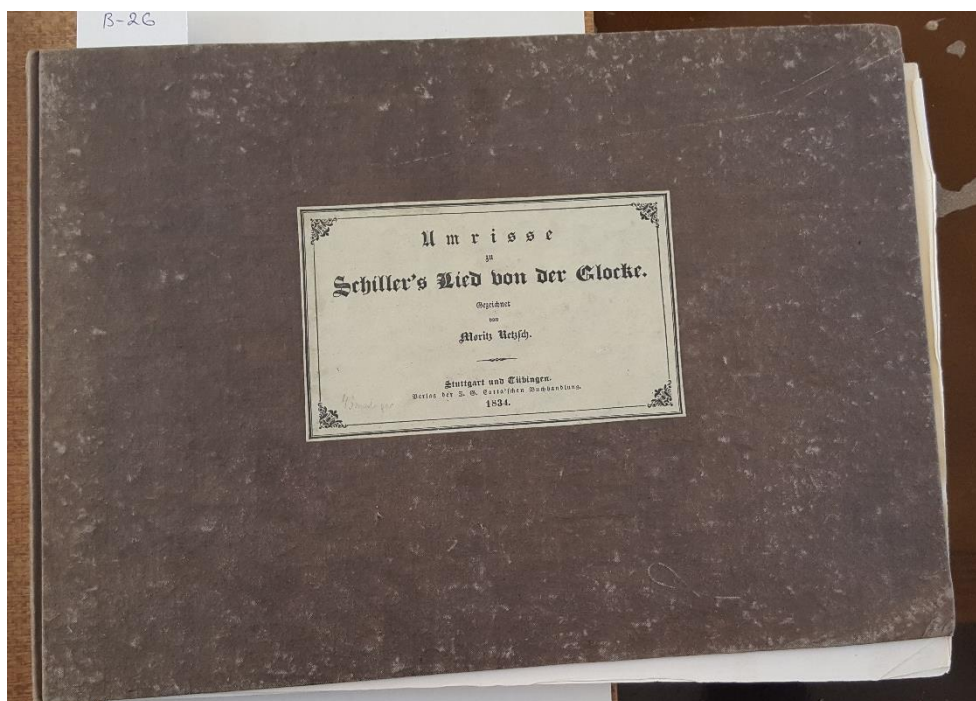

Рисунок 2.1 – обложка.

Рисунок 2.2 – корешок.

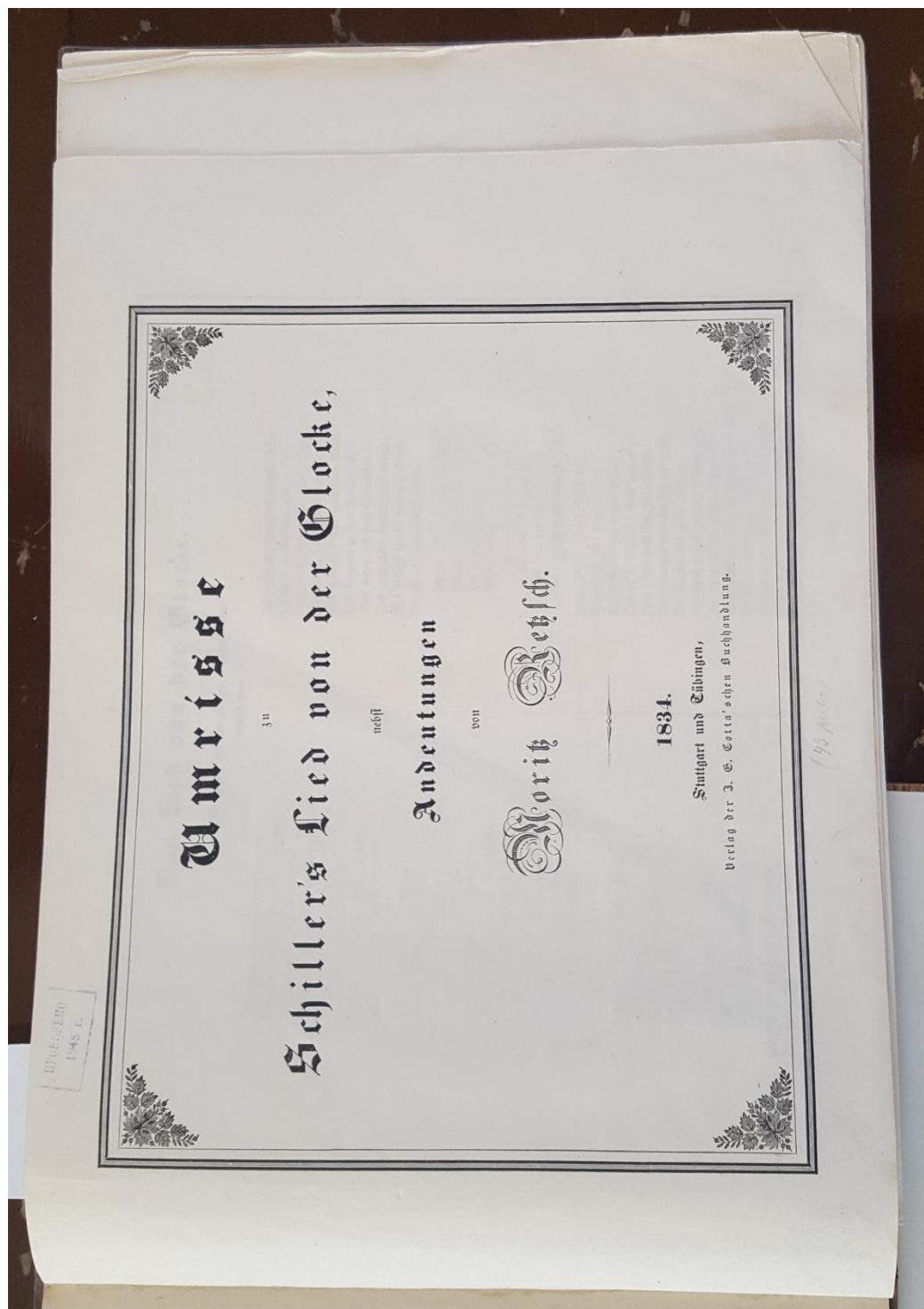

Рисунок 2.4. – титульный лист.

Рисунок 2.5 – гравюра 1.

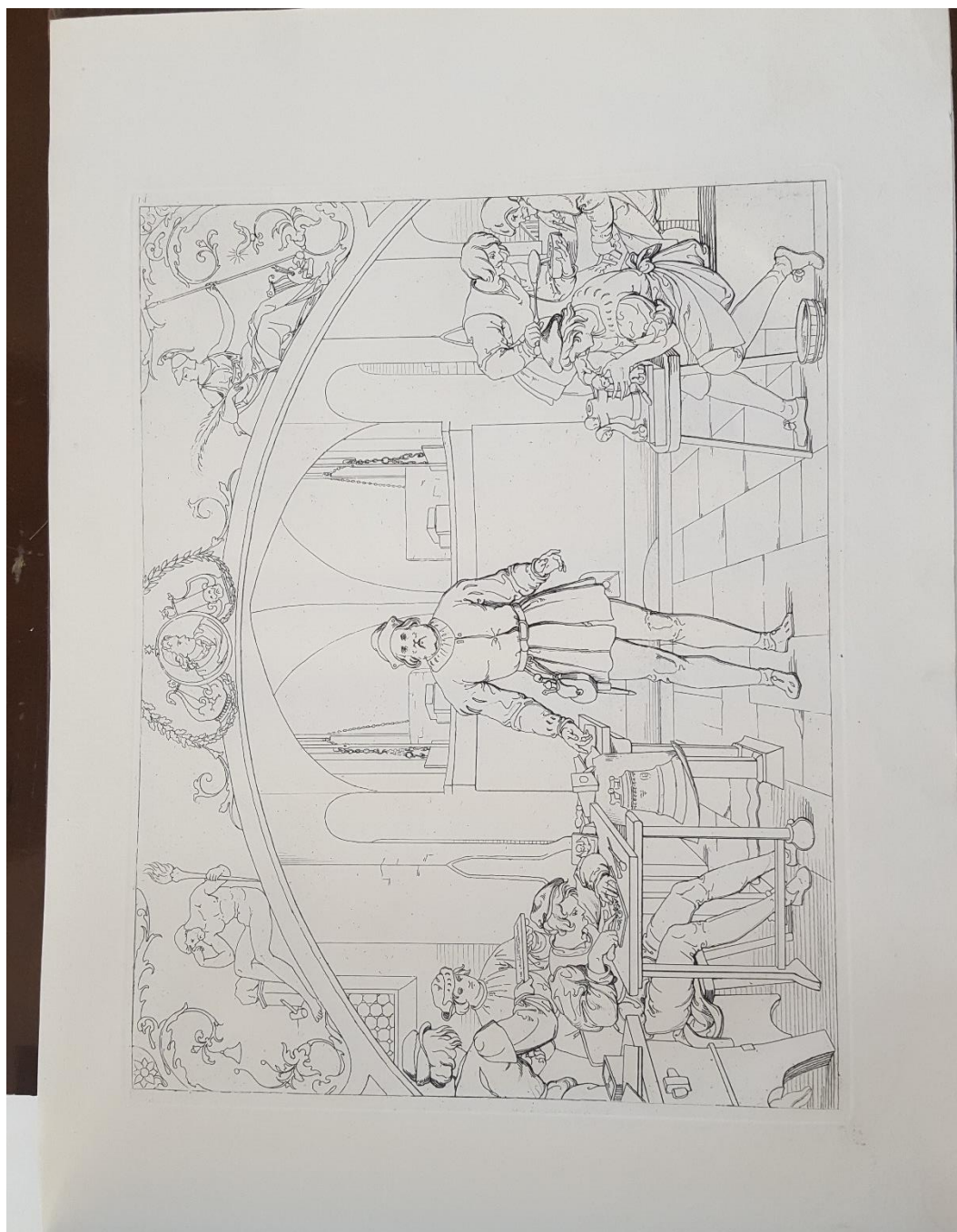

Рисунок 2.6 – гравюра 2.

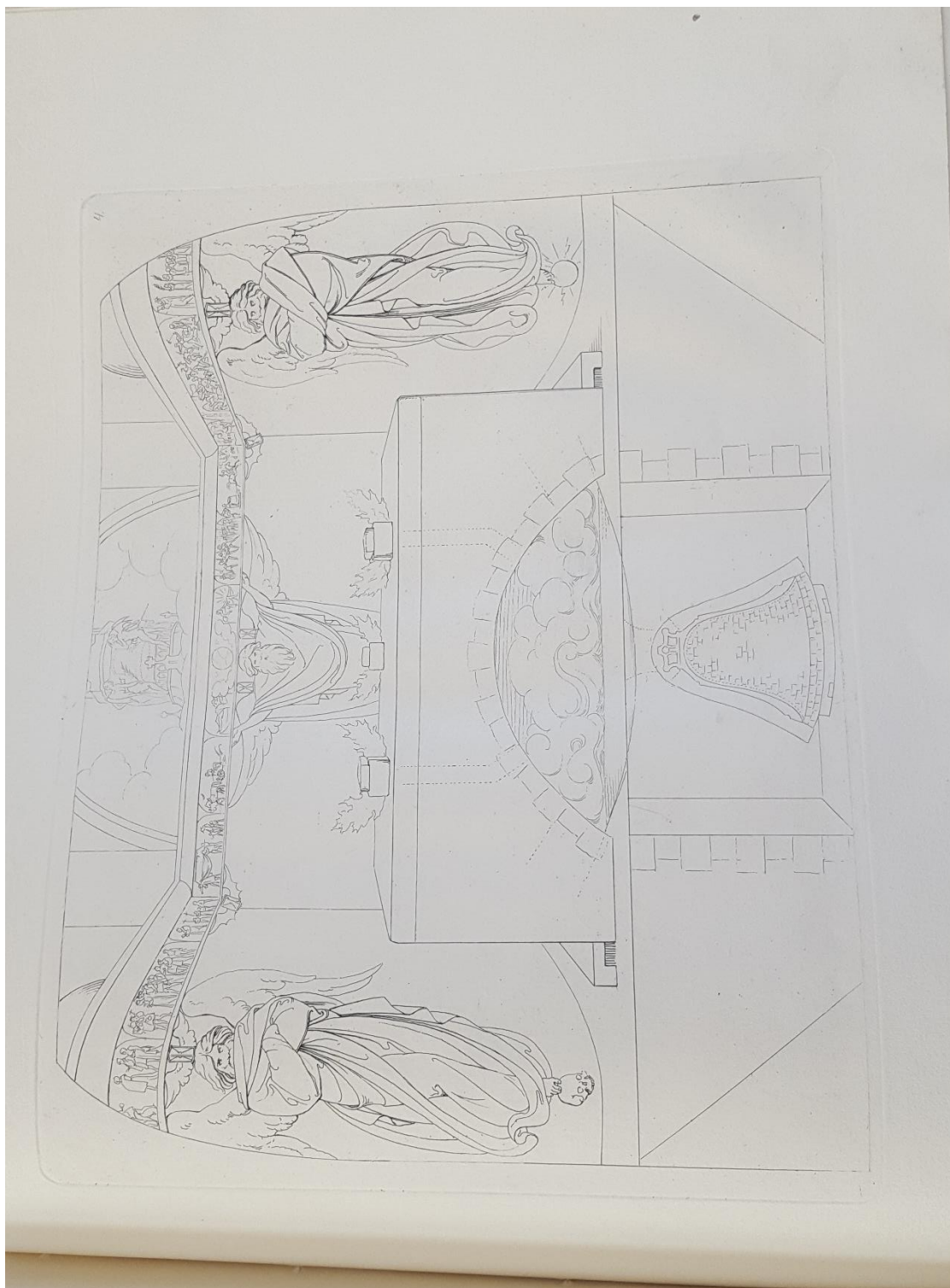

Рисунок 2.7 – гравюра 4.

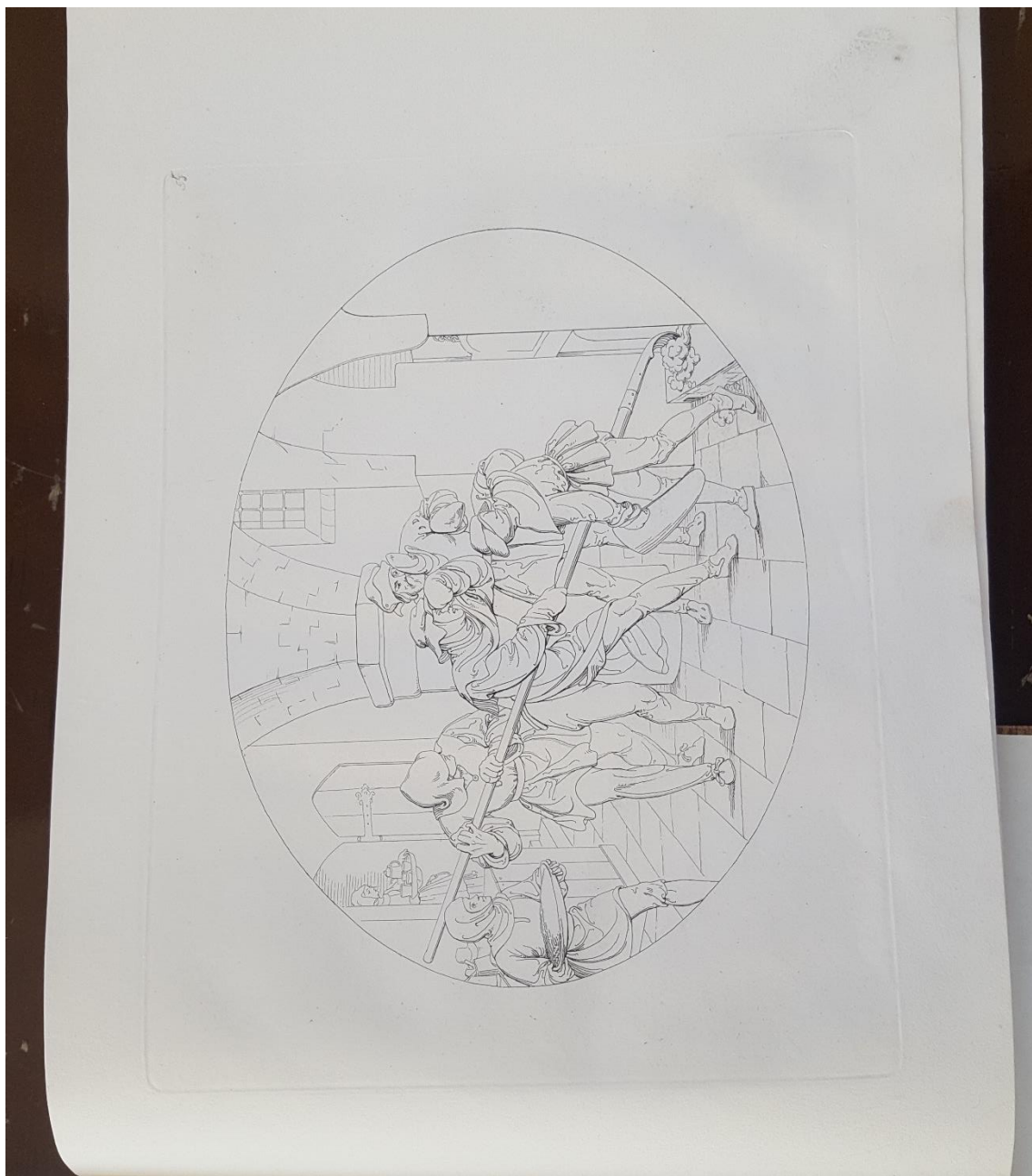

Рисунок 2.8 – гравюра 5.

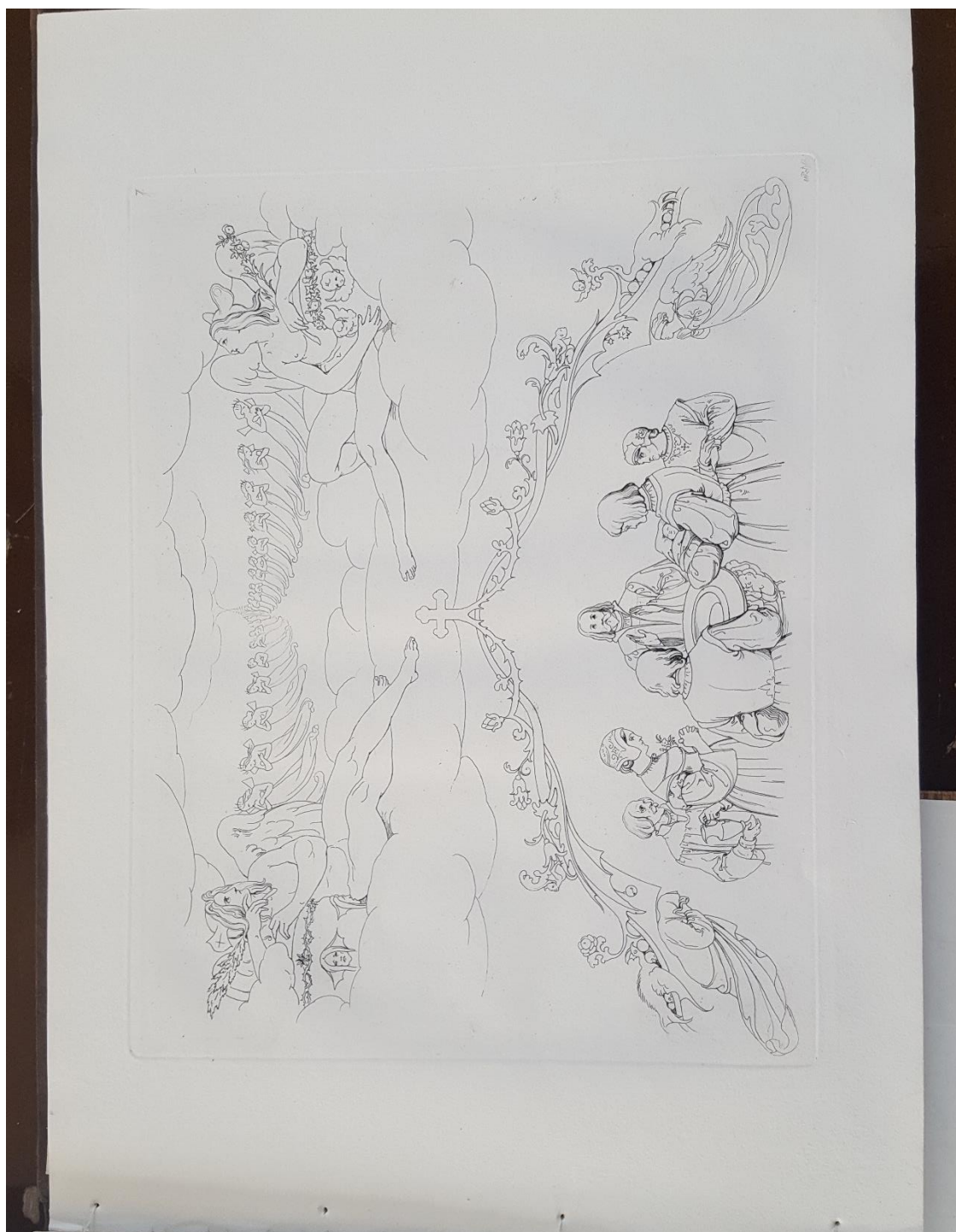

Рисунок 2.9 – гравюра 7.

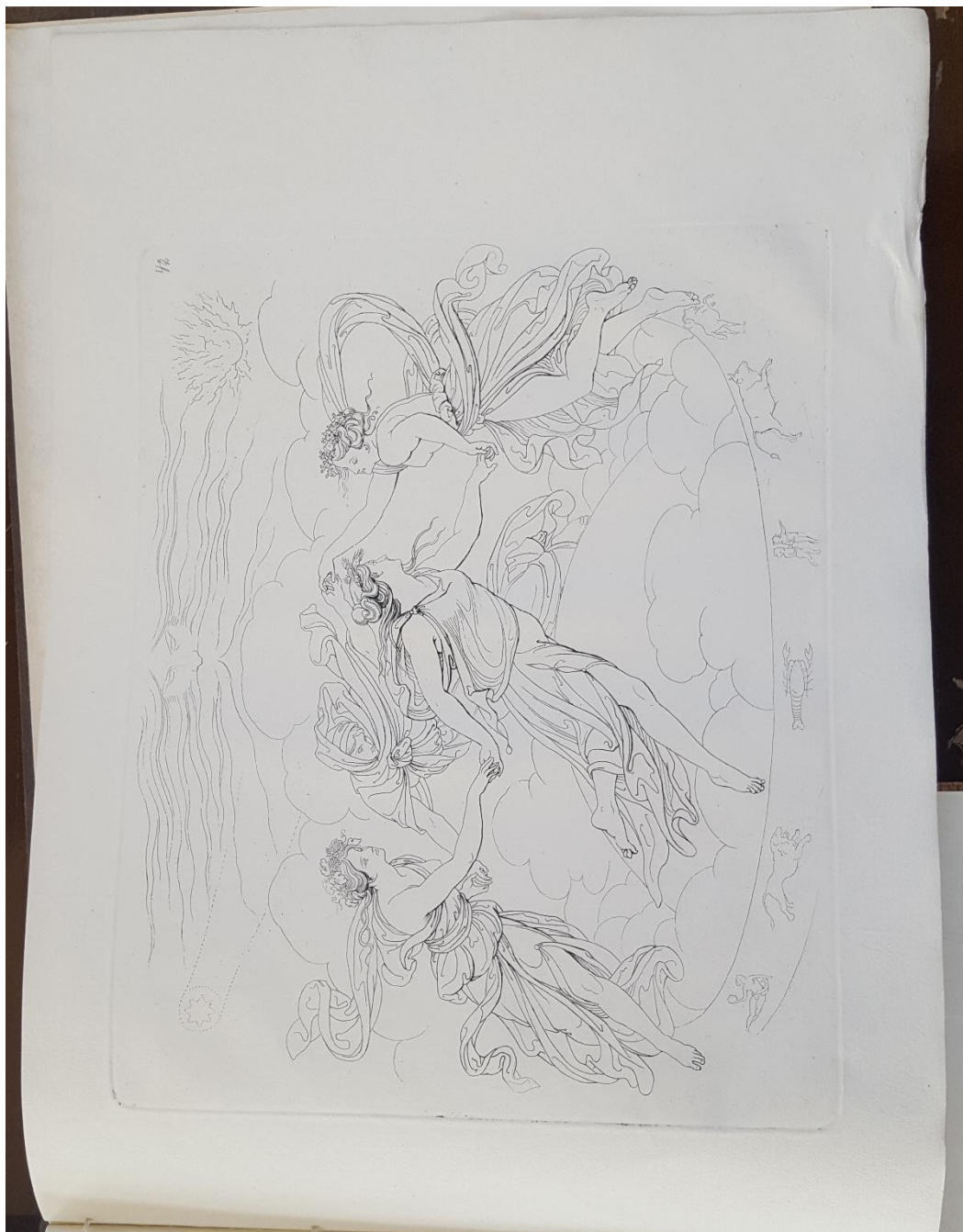

Рисунок 2.10 – гравюра 42.

Рисунок 2.11 – гравюра 43.

3. Melodion. Klänge der Hoffnung, des Glaubens und der Liebe. Epische und Lyrische Poesien von B.L. Jacowleff.

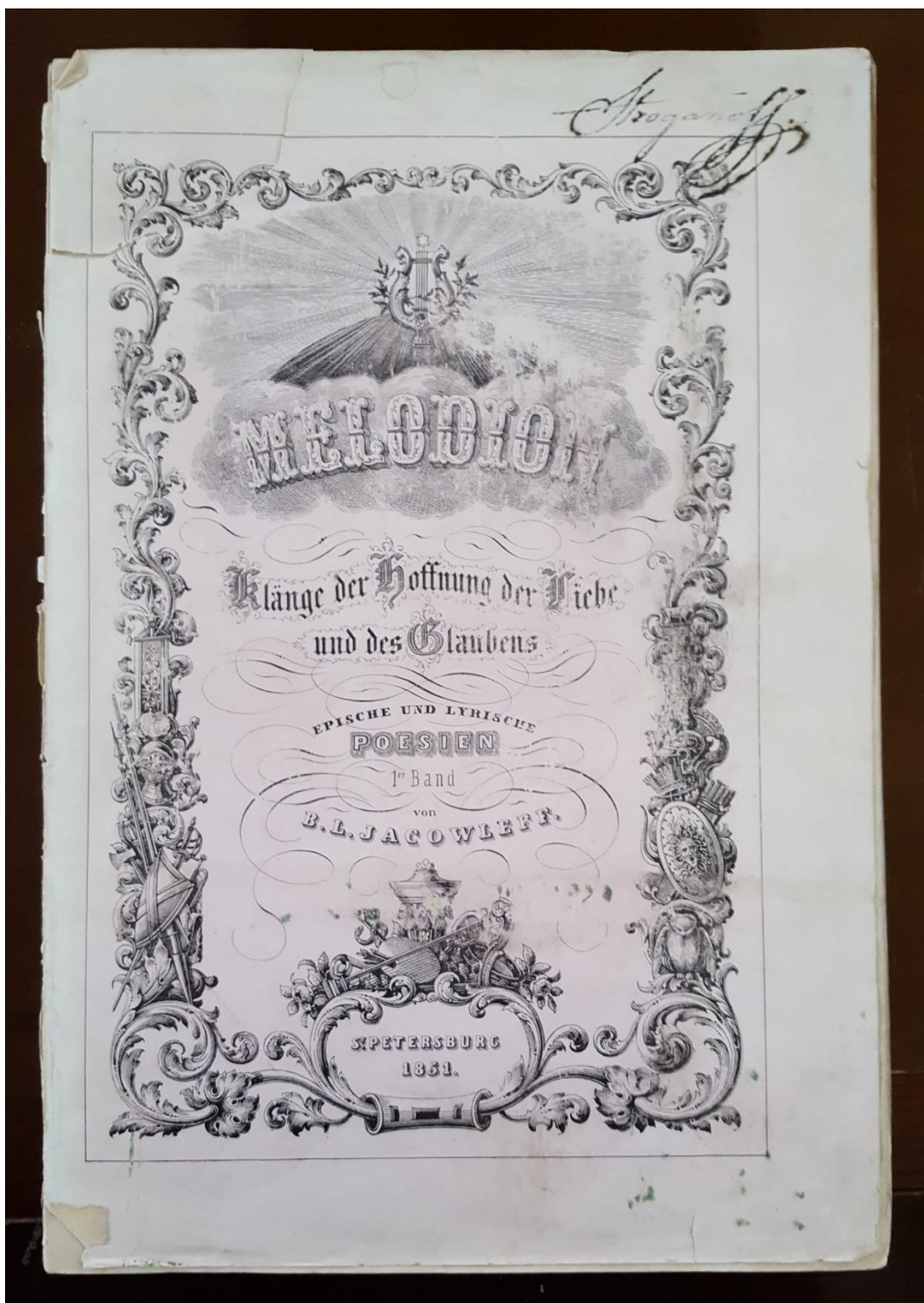

Рисунок 3.1 – обложка (спереди).

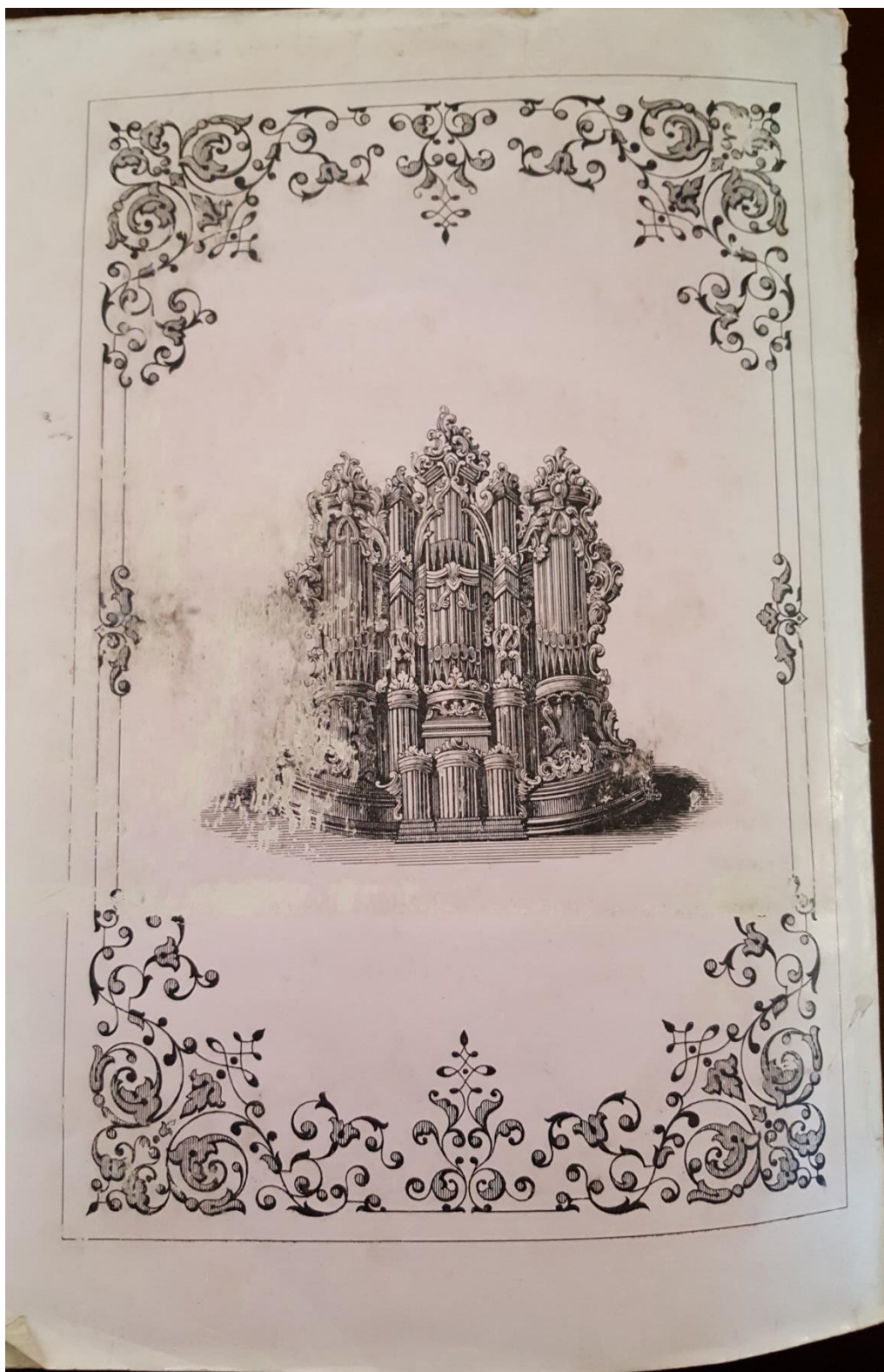

Рисунок 3.2 – обложка (сзади).

11038
Tit.-vigo.

МРОРЕРЕД
1948 г.

M e l o d i o n.

Klänge der Hoffnung, des Glaubens
und der Liebe.

Epische und lyrische Poesien

von

B. L. Jacowleff.

Illustrirt von den H. H. I. Sokoloff und Schukowsky.

Erster Band.

St. Petersburg.

Gedruckt bei Eduard Prag.

1852.

Рисунок 3.3 – титульный лист.

Рисунок 3.4 – фронтиспис.

Таблица 3.1 – перевод титульной страницы.

Оригинальный текст	Перевод
Melodion. Klänge der Hoffnung, des Glaubens und der Liebe. Epische und lyrische Poesien von B.L. Jacowleff. Erster Band. St. Petersburg. Gedruckt bei Edward Praß. 1852.	Мелодион. Звуки надежды, любви и веры. Эпическая и лирическая поэзия. Б.Л. Яковлев. Первый том. Санкт-Петербург. Печать Эдуарда Праса. 1852.

Таблица 3.2 – перевод комментария цензора.

Оригинальный текст	Перевод
Zum Druck erlaubt, mit der Bedingung nach erfolgtem Drucke die gesetzliche Unzahl von Exemplaren der Zensur- Komitee zuzustellen. St. Petersburg, den 24. Januar 1851. M. Freigang, Zensor.	К печати разрешено, с условием соответствия следования доставить печать законного множества экземпляров Цензор- Комитету. Санкт-Петербург, 24 января. М. Фрейганг, цензор.

Таблица 3.3 – перевод посвящения.

Оригинальный текст	Перевод
Meiner theuren, vielgeliebten Mutter in tiefster Ehrfurcht gewidmet.	Моей дорогой, любимой матери посвящаю с самым глубоким почтением.

Таблица 3.4 – перевод «К фронтиспису».

Оригинальный текст	Перевод
(Zur Titelnote.) Die Duell rauschen in Gesängen Vom Himmel, den Sion deckt, Die mit den heimatlichen Klängen Die Reisen des Jahrtausends weckt. Sie hören ihrer Vorwelt Rauschen, Das traumhaft nun vorüberzieht, Und stehn versammelt still und lauschen, Und wissen nicht, wie es geschieht. Bald wie Thränen, silberhelle, Rinnt die Duell, Bald in Freude Zauberliedern Rauscht es nieder. Horcht ! die Tage ihrer Vorwelt ziehen vorüber.	(К фронтиспису.) Поединки шумят в песнях С небес, Сион прикрывая, С родными звуками Гигантов тысячелетия пробуждает. Они слышат ваш ропот пред миром, Который теперь призрачно проходит мимо, И стоят собранные спокойные слушают, И не знают, как это происходит. Скоро как слёзы, сребристые, Струятся битвы, Скоро в радости волшебной песни Зашумит этот низ. Слушайте! Дни ваши пред миром тянутся мимо.

2. Die erschute Nacht.

Komm, holde Nacht, und bring' den Frieden nieder,
Den Himmelsfrieden, den der Schmerz erschut;
Schon hat das Abendroth die Welt versöhnt
Und alle Menschen sind auf Erden Brüder.

Im Schlummer ist des Tages Lärm vertönt;
Der Vogel hüllt den Schnabel in's Gefieder,
Und wo auf Erden noch ein Auge thränt,
Das strahlet jetzt vom Frieden Gottes wieder.

Es sank, es sank der Schmerzen bange Kette,
Die ganze Erde strahlet Himmelsruh'
Und Frieden schließt ihr Thränenauge zu.

Denn um der Erde weite Lagerstätte
Rauscht der Schattenvorhang hin und fällt,
Und durch die Nacht blickt Gott auf seine Welt.

Рисунок 3.5 – стихотворение «Die erfuchte Nacht».

Перевод:

2. Долгожданная ночь.

Приди, нежная ночь, и донеси до нижнего мира
Мирное небо, которое будет желанной болью;
Уже помирило мир закатное небо
И все люди на земле стали братьями.

В дремоте дней звучит шум;
Птица укутала клюв в оперенье,
И где на земле ещё слезятся глаза,
Светит сейчас миру Бог.

Спускается, спускается боль тревожной цепью,
Вся земля сияет небесным миром
И мир замыкается вашими слезными глазами.

В мире потом широкий депозит
Шумит тенью занавеса внизу и падает,
И в течение ночи смотрит Бог на свой мир.

3. Der Abschied.

Ich trete ein, Dich einmal noch zu seh'n,
Mein Aug' will Abschied nehmen von der Hülle,
Die einst Dein Herz belebt mit Lebensfülle,
Daß nun befreit von allen Leidesweh'n.

Des Priesters Wort durchbebt die heil'ge Stille;
Sie weinen Alle, die am Fenster steh'n;
Ich trat zum Cyphen, daß er mich verhülle; —
Was ist dir denn, mein armes Herz, gescheh'n?

O, darum füllt sich unser Herz mit Klagen,
Weil hier Dein Hauch noch athmet Deine Schmerzen,
Weil dies das letzte Erden-Wiederseh'n.

Eins bleibt uns nur: Dein Bild in unsren Herzen,
Daß wollen liebend wir durch's Leben tragen,
Bis uns das Urbild strahlt in jenen Höh'n.

Рисунок 3.6 – стихотворение «Die Abschied».

Перевод:

3. Прощание.

Я жажду тебя увидеть хоть ещё один раз,
Мой глаз хочет получить прощание
Раз твоё сердце занято жизнеспособностью,
То избавь всех от печали.

Священника слово встряхнуло святую тишь;
Они все плачут, стоя в окнах;
Я вплетаюсь в плющ, что скрывает меня; -
Что у тебя, мое бедное сердце, случилось?

О, поэтому заполняется наше сердце со звуками,
Потому что здесь твоё дыхание ещё дышит твоей болью,
Потому что это последняя встреча мира.

Оставит нам только: твой портрет в нашем сердце,
Что хотим мы, любимые, нести через любовь,
До нас образец сияет в той высоте.

4. Stimme der Zeit.

Ich weiß nur, daß die Welt ein Eiland wär',
Wo Winde ernten, was die Winde sä'ten,
Kam' nicht die Liebe stillen Schritt's daher,
Daß bald die Fluren blüthenfroh erröthen.

Ja, Du erkannt'st die Stimmen hoher Seelen,
Und tausend Stimmen sind noch meine Zeugen,
Gott ähnlich sein: heißt Edles thun und schweigen!

Wie kann Dir auch der Menschen Liebe fehlen?
Es kann die Kraft die starren Geister führen,
Dein Scepter wußt' nur Herzen zu regieren.

Рисунок 3.7 – стихотворение «Stimme der Zeit».

Перевод:

4. Голос времени.

Я знаю только что мир был островом;
Где пожинали выюнок, там выюнок сеяли;
Не приходит любовь тихими шагами,
И быстрее краснеют коридоры радостных цветов.

Да, ты знала голос высокой души,
И тысяча голосов теперь мои свидетели
Приближающегося Бога: он явился молчать и создать благородство!

Ведь известно тебе, что отсутствует любовь людей?
Можно силу вести смотрящих призраков,
Твой скипетр должен только править сердцами.

5. Liederfranz.

Was ist's, das ich Dir Schönes biete,
Was Du nicht hättest jezt aus Gottes Hand?
Nähm' ich auf Erden auch die schönste Blüthe,
Der Himmel ist ja selbst ein Blüthenland.

Nimm diese Lieder, die in dem Gemüthe
Mein heil'ges Vaterland mir nachempfand,
Wie sie in seinem reinen Herzen glühten, —
Ein Kranz, der reich ist, weil ihn Liebe wand.

Weil seine Blüthen aus der Seele kamen,
Hat die Unsterblichkeit den Kranz umlaubt.
Er strahl', als Zier, im Tempel unsrer Zeit.

Denn Dein Herz war noch größer als Dein Namen;
Und unverwelklich wird auf Deinem Haupt
Der Kranz zu einem Ring der Ewigkeit!

Рисунок 3.8 – стихотворение «Liederfranz».

Перевод:

5. Французская песня.

Что есть из предложенной тебе красоты,
Что не было сейчас из божьих рук?
Я прихожу на землю все таких же красивых цветов,
Небо ведь само страна цветов.

Возьми эту песню, что в уме
Моей светлой отчизны мне сочувствует,
Как она в своем чистом сердце разгорается, –
Венок, что богатый, потому что свит любовью.

Потому что её цветы взяты из души,
Отдохнувший бессмертья венок.
Он сияет, орнамент, храм нашего времени.

Потому что твоё сердце ещё больше твоего имени,
И неувядающим будет на твоей голове
Венок кольцом вечности!

7. Hoffnung.

Wir klagen nicht, daß wir Dich zeitlich meiden,
Sind Thränen auch für Freuden uns geboten,
Denn diese Thränen sind der Freude Boten
Von Oben — wo das Vaterhaus voll Freuden.

Die Hoffnung kann nicht von der Liebe scheiden,
Sie folgt ihr nach bis unter's Thor der Todten,
Wo alle Wetter, die dem Leben drohten,
Das Licht nur zeigen, uns in Licht zu kleiden.

Sieh' hin nach West! Kannst Du den Purpur seh'n?
Die Tagesfürstin sank in's Abendland;
Schmückt sie nicht morgen bräutlich die Natur?

So müßt des Glaubens Hoffen Ihr versteh'n;
Was hier im Keim der Zeiten Abend fand,
Das sproßt auf einer andern Zeitenflur.

Рисунок 3.9 – стихотворение «Hoffnung».

Перевод:

7. Надежда.

Мы не пожалуемся, что только Тебе гнушаться хронологическим
порядком,

Заповедовал слёзы нам для удовольствия нашего.

Поэтому слёзы эти – вестник удовольствия

В выси – где отчий дом полон удовольствия.

Надежда не может разделить любовь,

Она следит ещё за нашим Тором мертвецов,

Где вся погода под угрозой жизни,

Свет только показывает, нас в свет наряжают.

Смотри обратно на Запад! Можешь ты пурпур увидеть?

День герцогини упал в страны Запада;

Она не украсит завтра природу в свадебное?

Так головным убором надежда нас понимает;

Что здесь найти ростком времени вечера,

То, что введённое в другой поток времени.

Anmerkungen.

- 3a Nr. 1. Dante Com. divina. Purg. C. V. 122. Der Königsstrom ist der Arno. Dieser ganze herrliche Stoff ist aus dem II. Gefänge. 121—142.
- 3a Nr. 2. Die gute Göttinn ist die Cybele. Das Fest, welches hier beschrieben ist, ist das Majamenfest, das darum so hieß, weil es am ersten May gefeiert wurde. A. Wagnier's macht die geistreiche Bemerkung über diese Stelle (im I. Bande, S. 639 seiner Götterlehre): „Da die Feierlichkeiten, bei welchen das Vergnügen herrscht, sich am allerschwersten abschaffen lassen, so erhielt sich dieses (heidnische) Fest lange, selbst noch in christlicher Zeit.“
- 3a Nr. 3. Aus dem *Москвитинъ*, siehe May 1849.
- 3a Nr. 4. Mitgetheilt von meinem Freunde Friedrich von Utrecht.
- 3a Nr. 5. Ciceronis Op. et Phaedri Fabulae.
- 3a Nr. 6. Mitgetheilt von einer Freundin.
- 3a Nr. 7. Aus dem Philostratus: Leben des Apollonius von Tyana, V. Buch, 17, und Pausanias X, 28. 4.

Рисунок 3.10 – Комментарии.

Inhaltsverzeichnis.	
Epische und lyrische Gedichte.	Seite.
Die sechste Decembernacht (1812)	1.
Salvati der Saneſe.	3.
Die beiden Nazarener.	12.
Das Stiergeſecht.	18.
Beverin (1207)	25.
Hviertfeld der Däne (1710).	31.
Die verwieſene Glocke (1593).	37.
Das Morgenſtändchen	45.
Der Kerker zu Nantes (1569)	48.
Klänge der Zeit (1844).	
Sione.	57.
Die erſehnte Nacht.	61.
Der Abſchied.	62.
Stimme der Zeit.	63.
Liederfranz.	64.
Zum Waterhauſe Oben	65.
Hoffnung	68.
Chriſtliche Gedichte.	
Ein Seufzer zum Herrn	71.
Nathaniel	72.
Golgatha	78.
Verschiedene Poeſien aus der Sagenwelt.	
Taraktasch (Sage aus der Krimm)	95.
Der Varias und ſein Kind (Indiſche Sage).	100.
Homer.	104.
Simonides.	105.
Die Lehten der Song.	108.
Die frommen Brüder	114.
Leben der Zeit	120.
Dem Leſer	121.
Anmerkungen	122.

Рисунок 3.11 – Содержание.

Таблица 3.5.

Оригинальный текст	Перевод
Inhaltsverzeichnis. Epische und lyrische Gedichte. Die fechte Decembernaut (1812) – 1. Salvani der Sanese. – 2. Die beiden Nazarener – 12. Das Stiergefecht – 18. Bäuerin (1207) – 25. Häietfield der Däne (1710) – 31. Die verwiesene Glocke (1593) – 37. Das Morgenständchen – 45. Der Kerker zu Nantes (1569) – 48.	Содержание. Эпические и лирические стихи. Сражающаяся декабрьская ночь (1812) – 1. Сальвани в Санесе – 2. Оба назареянина – 12. Коррида – 18. Жена фермера – 25. Хэтфилд в Дании (1710) – 31. Указывающий колокол (1593) – 37. Утренняя серенада – 45. Подземелье в Нант (1569) – 48.
Klänge der Zeit (1844). Sione – 57. Die ersehnte Nacht – 61. Der Abschied – 62. Stimme der Zeit – 63. Liederkranz – 64. Zum Vaterhause Oben – 65. Hoffnung – 68.	Звуки времени (1844). Сион – 57. Долгожданная ночь – 61. Прощание – 62. Голос времени – 63. Французская песня – 64. Вверху отцовского дома – 65. Надежда – 68.
Christliche Gedichte Ein Seufzer zum Herrn – 71. Nathaniel – 72. Golgotha – 78.	Христианские стихи. Вздых к Богу – 71. Натаниэль - 72 Голгофа – 78.
Verschieden Poesien aus der Sagenwelt. Taraktasch (Sage aus der Krimm) – 95.	Различные стихи из легенд. Таракташ (сага Крыма) – 95.

Der Parias und sein King (Indische Sage) – 100.	Парис и его король (индийский шалфей) – 100.
Homer – 104.	Гомер – 104.
Simonides – 105.	Симонид – 105.
Die Letzten der Song – 108.	Последняя песня – 108.
Die frommen Brüder – 114.	Благочестивые братья – 114.
Leben der Zeit – 120.	Сроки времени – 120.
Dem Leser – 121.	Читателям – 121.
Anmerkungen – 122.	Комментарии – 122.

Уважаемый пользователь! Обращаем ваше внимание, что система «Антиплагиат» отвечает на вопрос, является ли тот или иной фрагмент текста заимствованным или нет. Ответ на вопрос, является ли заимствованный фрагмент именно плагиатом, а не законной цитатой, система оставляет на ваше усмотрение.

Отчет о проверке № 1

дата загрузки: 19.06.2017 05:18:09
пользователь: tenalia@mail.ru / ID: 4776271
отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»
на сайте <http://www.antiplagiat.ru>

Информация о документе

№ документа: 2
Имя исходного файла: ВКР Дипломная работа Урядова.docx
Размер текста: 17549 кБ
Тип документа: Не указано
Символов в тексте: 104541
Слов в тексте: 13746
Число предложений: 894

Информация об отчете

Дата: Отчет от 19.06.2017 05:18:09 - Последний готовый отчет
Комментарии: не указано
Оценка оригинальности: 88.22%
Заимствования: 11.78%
Цитирование: 0%

Оригинальность: 88.22%
Заимствования: 11.78%
Цитирование: 0%

Источники

Доля в тексте	Источник	Ссылка	Дата	Найдено в
2.66%	[1] Скачать полнотекстовую версию	http://journals.tsu.ru	11.01.2017	Модуль поиска Интернет
2.66%	[2] ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛИОТЕКИ СТРОГАНОВЫХ В ТОМСКЕ: КНИГИ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX В - тема научной статьи по культуре и культурологии, читать бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка	http://cyberleninka.ru	раньше 2011 года	Модуль поиска Интернет
1.72%	[3] ИЗДАНИЯ НЕМЕЦКОГО ХУДОЖНИКА М. РЕТЧА В БИБЛИОТЕКЕ ГРАФОВ СТРОГАНОВЫХ, ХРАНЯЩЕЙСЯ В НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА - тема научной статьи по литературе, литературоведению и устному народному творчеству, читайте бесплатно текст н...	http://cyberleninka.ru	01.12.2014	Модуль поиска Интернет

